

Санкт-Петербургский государственный университет

РОВСКАЯ Анастасия Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа
«ГОЛЛАНДСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ США»
«DUTCH IMPACT ON THE POLITICAL CULTURE OF THE USA»

Направление 41.03.05 - «Международные отношения»,
Основная образовательная программа бакалавриата «Международные отношения»

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
АКИМОВ Ю.Г.

Рецензент:
к.э.н., доцент
ЕВСТАФЬЕВ Д.С.

Санкт-Петербург
2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Политическая культура.....	9
Глава 2. Политическая культура США.....	18
Глава 3. Элементы голландского наследия.....	32
§ 1. Значение Новых Нидерландов.....	32
§2. «Голландские идеи» в политической сфере США.....	40
§ 3. Нью-Йорк и его голландское наследие в политической культуре США.....	36
Заключение.....	46

Введение

По мнению большинства специалистов в области политических наук и международных отношений, политическая поляризация США последнее десятилетие находится на высоком уровне. Идут напряженные споры по таким фундаментальным вопросам как здравоохранение, доступность образования, иммиграционная политика, внутренняя безопасность и внешнеполитический курс. Страна поглощена разногласиями и разобщена, но разделение проходит уже не по привычным линиям демократы - республиканцы и не между крупными городами и преимущественно сельской местностью, а, как становится очевидно, по гораздо более глубоким разломам, которые появились задолго до сегодняшних дней и имеют сложный историко-культурный характер.

Колонии, вошедшие в XVIII в. в состав США, разительно отличались друг от друга по своему политическому и социальному устройству, придерживались различных позиций по фундаментальным философским и этическим вопросам. Они были созданы с разными целями - от банального извлечения прибыли до создания нового Града Божьего на земле, людьми разного этнического и социального происхождения - от младших сыновей английской аристократии до бедных жителей Северной Ирландии, имели разное представление о верном политическом устройстве - от рабовладения до идеи о необходимости участия всего сообщества в политическом процессе. При этом у них было много и общего - язык, протестантская вера, некоторые ценности, что и позволило позже представителям этих колоний прийти к согласию по вопросам политического устройства страны и заложить конституционные основы США на века вперед, создать единое государство-федерацию, а не просто зыбкое объединение по типу конфедерации.

Однако политические культуры, сформировавшиеся в разных колониях, со временем не исчезли, не слились в единую монолитную американскую политическую культуру, хотя и можно говорить о существовании на национальном уровне ее отдельных признаков и характерных черт. Они сохранили свои особенности на региональном уровне, что повлияло и на американскую политическую, социальную и культурную сферы в целом. В США до сих пор сохраняются социокультурные регионы, основы которых были заложены в колониальный период страны и в процессе дальнейшего освоения континента. При этом, различия между ними, как уже было сказано выше, в наши дни становятся только очевиднее.

В этой связи интерес вызывают те североамериканские колонии, где успешно сосуществовали друг с другом разные конфессии и нации. Одной из таких колоний были Новые Нидерланды, просуществовавшие чуть менее полувека на территории

современного штата Нью-Йорк, Нью-Джерси, части Коннектикута, Пенсильвании и Делавэра. Основа Нью-Йорка как многонационального, свободного и делового города, торгового и культурного центра, пропитанного идеями религиозной терпимости и материалистическим духом, была заложена именно в колониальные времена нидерландского правления. Кроме того, этот город является одним из крупнейших политических, экономических и культурных центров США, на протяжении долгого периода времени туда прибывали миллионы иммигрантов со всего мира, что, однако, не изменило его фундаментальных ценностных основ.

Однако голландское влияние на политическую культуру США шло не только изнутри. В эпоху раннего Нового времени Нидерланды были могущественной державой с активно развивающейся политической и интеллектуальной жизнью. Идеи, зародившиеся там, имели большое влияние на современников и последующие поколения. Многие отцы-основатели США, например Бенджамин Франклин и Джон Адамс, восхищались республиканскими институтами Нидерландов, их политическими традициями и личными свободами их жителей. Кроме того, ими проводилась очевидная параллель между борьбой тринадцати колоний за независимость и Нидерландской революцией против испанской тирании: обе нации, таким образом, представлялись побратимами, объединенными общими ценностями свободы и независимости.

Таким образом, изучение голландского влияния на политическую культуру США является подходящей и актуальной темой для изучения по следующим причинам. Во-первых, историко-культурный регион, где сейчас расположен Нью-Йорк, занимает особое место среди политического ландшафта США. Во-вторых, политические ценности, сформировавшиеся на голландской почве, могут помочь по-новому взглянуть на историю формирования США и их политической культуры, выявить идейные основы, позволяющие многонациональному и многоконфессиональному сообществу успешно существовать и развиваться.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в русскоязычной научной литературе до сих пор не изучалось место голландского наследия в политической культуре США, не было исследовано совокупное значение таких исторических и политических факторов как существование голландской колонии на современной территории нескольких штатов страны, а в особенности Нью-Йорка - крупного экономического и политического центра, одного из самых известных символов США, ее наследия, а также влияния примера Нидерландов и их политической мысли на развитие политической культуры Соединенных Штатов. Данная работа нацелена на восполнение этого пробела.

Объектом исследования данной работы является политическая культура США. Предмет исследования – элементы голландского наследия в политической культуре США, их значение и роль в процессе ее формирования.

Цель данной работы – установить элементы голландского наследия в политической культуре США, от привнесенных региональной политической культурой Новых Нидерландов и позже Нью-Йорка до тех, что были подчерпнуты из политических традиций самих Нидерландов.

Однако этот вопрос нельзя рассматривать и изучать в отрыве от связанных с ним теоретических концептов и социокультурных явлений. Поэтому для успешного достижения поставленной цели следует определиться с кругом необходимых для этого задач.

Первой задачей станет установление теоретических рамок концепта политической культуры, выявление содержания данного понятия, критериев, необходимых для его анализа и описания. Вторая задача – определить основные характеристики политической культуры США на национальном уровне, выявить, какие политические культуры существуют в стране на региональном уровне. Третья задача - установить, какое место голландское наследие занимает в политической культуре США, как на нее повлияло существование Новых Нидерландов и какие идеи, имеющие голландское происхождение нашли свое отражение в политической сфере страны.

В данной работе по большей части применяются политологические методы исследования, что обусловлено тем, что политическая культура - понятие центральное для темы данной ВКР - термин из области знания политологии.

Используется нормативно-ценностный подход, предполагающий выяснение значения политических явлений и характеристик политической сферы для общества с точки зрения определенного набора ценностей. Кроме того, этот подход направлен на разработку идеального политического устройства и его соотношения с реальностью. Так, при рассмотрении феномена американской политической культуры в моем исследовании выявляются ее отличительные черты посредством анализа американской политической жизни через призму либерально-демократических ценностей. Рассматриваются модели идеального политического устройства, существующие в американской политической культуре, их оценка со стороны различных политических и социальных групп и результаты попыток воплощения.

Кроме того, применяется системный метод, делающий акцент на рассмотрении политики как сложного механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с внешней средой. Именно с этой точки зрения рассматривается политическая культура, ее

содержание. С помощью этого метода удастся проанализировать политическую культуру не просто как часть политической системы, но как сложную, многогранную подсистему, находящуюся во взаимозависимых отношениях с политическими институтами общества, его историей и символами.

Культурологический метод политологии, применяемый в работе, заключается в привнесении приемов историзма в политическую компаративистику, предполагает акцент на явлениях, сопровождающих трансляцию, распространение и диффузию культур. Используя этот метод, удастся понять, что восприняла политическая культура США из своего богатого политико-культурного наследия, в особенности колониального периода, как доминирующие в обществе верования, ценности, нормы жизни реализуются в действительности.

Теоретической основой данного исследования стала работа американских авторов Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах» (1963 г.), в которой термин «политическая культура» был введен в активный научный оборот, труды Люсьена Пайя, американского политолога, расширившего содержание данного понятия и применившего к нему новые критерии анализа, работы Формисано Р.П., Бернса-МакГоуэн Р., Грейфа А., Вилсона Р., относящиеся к более позднему периоду 1990-х и 2000-х годов и рассматривающие политическую культуру как сложносоставную концепцию.

Тема американской политической культуры, ее характерных особенностей на национальном уровне, варианты ее классификации по региональным, культурным и историческим признакам изучалась такими авторами как Даниэль Элазар, который в своей книге «Американский федерализм: взгляд со стороны штатов» (*American Federalism: A View from the States*) выдвинул идею о существовании трех типов политической культуры в США, Луис Харц, подчеркивающего значение либеральной традиции в американской политической культуре, Колин Вудард, в своей книге «Американские нации» (*American Nations*) предложившего выделять на североамериканском континенте 11 «наций» или социо-культурных групп с особой политической культурой, включая и такой историко-культурный регион США как Новые Нидерланды.

Академический и массовый интерес к теме голландского наследия в американской политической культуре возник достаточно давно, на рубеже XIX-XX вв., когда в американском обществе возник запрос на изучение неанглийских источников происхождения США. Работы Дугласа Кэмпбелла «Пуритане в Голландии, Англии и Америке» (*The Puritan in Holland, England and America*) и Вильяма Эллиота Гриффиса «Храбрая маленькая Голландия и то, чему она нас научила» (*Brave Little Holland and What*

She Taught Us), выпущенные в 1892 и 1894 гг. соответственно, рассматривают вопрос политического и культурного влияния голландских ценностей и идей на США. Книга Теодора Рузвельта, также относящаяся к этому периоду, «New York: a Sketch of the City's Social, Political, and Commercial Progress from the First Dutch Settlement to Recent Times» рассказывает об истории Нью-Йорка от момента основания первых голландских торговых постов на р. Гудзон до конца XIX в. При этом автор подчеркивает свое намерение показать преемственность голландских традиций в общественной, политической и экономической жизни города.

Вторая волна интереса к голландскому наследию в политической жизни США, изучению места колонии Новые Нидерланды в истории страны пришла лишь спустя столетие, в последней трети XX в. и длится до сих пор. Труды, относящиеся к современному периоду, в значительной степени представлены тематическими сборниками, которые объединяют работы различных авторов. Сборник «Revisiting New Netherland. Perspectives on Early Dutch America» под редакцией Джойс Гудфренд, крупной специалистки по Новым Нидерландам, был создан при поддержке Голландского Общества Нью-Йорка, Генеалогического и Биографического Общества Нью-Йорка и New Netherland Project и объединяет работы, рассказывающие о разных аспектах жизни Новых Нидерландов, месте голландской колонии в истории США. Сборник трудов американских и голландских специалистов «Going Dutch. The Dutch presence in America 1609-2009» под редакцией Джойс Гудфренд, Бенджамина Шмитта и Аннет Стотт полностью посвящен теме «голландского» в американском обществе: влиянию голландской колонии на США, восприятию «голландского» наследия в XIX в. и в наши дни, иммиграции из Нидерландов, формированию общин нидерландских переселенцев и их ассимиляции, влиянию нидерландского политического опыта на США. Также в данной работе используются доклады с Семинаров Ренсселарсвейк, проводимых при поддержке New Netherland Institute, где выступают многие специалисты по голландскому наследию в политической культуре США.

Русскоязычных трудов, касающихся темы голландского наследия в американской политической культуре, нет. Интерес российских исследователей в большей степени сосредоточен на колониальной политике Нидерландов и Англии, их борьбе за торговое и морское превосходство.

Среди источников, на которых базируется данное исследование, следует выделить основополагающие государственные акты США, такие как Конституция и Декларация Независимости, а также документы, оказавшие наибольшее влияние на формирование государственного устройства Республики Соединенных Провинций и послужившие

образцами для американских политических деятелей в период становления США как независимого государства - Акт о клятвенном отречении 1581 г. и Утрехтская уния 1579 г.

Структура исследования состоит из трех глав, каждая из которых соответствует задаче, поставленной ранее. В первой главе рассматривается концепт политической культуры, во второй - политическая культура США, ее основные характеристики на национальном уровне, региональные политические культуры, которые ее составляют. Третья глава посвящена элементам голландского наследия в политической культуре США и разделена на три параграфа, что соответствует смысловому содержанию. В первом параграфе рассматривается роль колонии Новые Нидерланды в истории США и ее значение для политической культуры страны, во втором - какую роль голландское колониальное прошлое Нью-Йорке сыграло в формировании политической культуры страны, в третьем - как на политическую сферу страны повлияли идеи, имеющие голландское происхождение.

Глава 1. Политическая культура

Изучение политической культуры имеет давнюю традицию. Политологи, особенно те, кто пытался объяснить, почему политическая система нации функционировала определенным образом и не иначе, уделяли большое внимание системе политических убеждений и ценностей наций, о которых они писали. Несомненно, работы таких философов и исследователей сферы политики как Шарль де Монтескье, Алексис де Токвиль и Макс Вебер представляют собой вклад в изучение политической культуры, хотя непосредственно этот термин они не использовали. Более того, интерес к «политической природе» народов можно обнаружить уже в античный период.¹ Тем не менее, политическая культура как концепт имеет довольно размытые очертания, и, как утверждает Люсьен Пай, видный американский политолог, «...сам термин «политическая культура» способен вызвать быстрое интуитивное понимание, так что люди часто чувствуют, что без дальнейшего и явного определения они могут оценить его значение и свободно его использовать».² Именно по этой причине, чтобы избежать неточностей и неясности, термину «политическая культура» необходимо дать определение и проследить историю его развития.

Всплеск научного интереса к изучению политической системы государства через призму культуры произошел в 1950-60-х годах, когда значительное число африканских и азиатских стран обрели независимость и прошли через процесс деколонизации, однако лишь очень немногие из них сумели последовать западной политической модели и добиться успешного функционирования политических институтов, скопированных с западного образца. Кроме того, и в развитых государствах Запада в политической и социальной сфере разрастались кризисные явления, связанные с развитием молодёжной контр-культуры, увеличением расовых противоречий, зарождением экологического движения, усилением феминистской повестки и ростом влияния СМИ. Перед исследователями встал вопрос, какие факторы политических систем оказывали влияние на эти процессы, если «материальная» часть политической сферы - политические институты, выборы, деятельность властных структур - казалось, были в порядке.

В 1963 г. вышла книга американских авторов Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах», в которой был проведен сравнительный анализ политических культур США, Великобритании, ФРГ, Италии и Мексики. В работе обобщались результаты массовых опросов, проводившихся в

---

¹ Formisano R.P. The Concept of Political Culture / R.P. Formisano // The Journal of Interdisciplinary History. - 2001. No. 3. - P. 396.

² Pye L. Political Culture / L. Pye // International Encyclopedia of the Social Sciences / ed. Sills D. - New York, 1968. - P. 204.

вышеуказанных пяти странах, направленных на изучение роли политической культуры и гражданских ценностей в поддержании демократической политической системы. Авторы определяли политическую культуру как «специфическое распределение моделей ориентации по отношению к политическим объектам у тех, кто принадлежит к населению страны». При этом ориентация разделялась на когнитивную - знания и убеждения относительно политической системы, эмоциональную - чувства и ощущения, и оценочную - суждения и мнения относительно политических объектов. К последним авторы относят структуры политической системы (ветви власти, бюрократия), политических исполнителей и конкретные политические действия и решения. На основе этих критериев выделяется три типа политической культуры. Парохиальная политическая культура характеризуется ориентацией на местные проблемы, отсутствием каких-либо ожиданий от политической системы и слабым или отсутствующим разделением политических ролей. Для следующего типа - подданнической культуры - свойственна малая включенность в политический процесс «на входе», то есть во время принятия решений, их реализации, выбора политических исполнителей, участие в политическом процессе лишь в качестве наблюдателя. Участническая политическая культура, в свою очередь, определяется активным участием индивида в политике, его ориентацией на систему в целом.³

Политическая культура может совпадать или не совпадать с политической структурой, то есть быть гармонизированной или нет. В случае гармонизации когнитивная составляющая ориентационной модели будет высокой, а эмоциональная и оценочная - позитивно окрашенной. В государстве, где участническая политическая культура населения гармонирует со структурой - демократической моделью политического устройства - формируется гражданская культура, то есть культура лояльного участия. Она является производной от политической культуры участия, не вытесняя при этом подданнические и парохиальные ориентации среди населения.⁴ При этом важно понимать, что гармонизация между структурой и политической культурой не означает отсутствия политических разногласий и конфликтов или противоборства между политическими группами. Она означает лишь то, что эти конфликты не будут касаться политических структур, а среди борющихся за власть групп все равно будет существовать консенсус по вопросам фундаментального устройства государства и общества.

Американский социолог Роберт Ротберг определял политическую культуру как термин, описывающий процесс принятия политических решений обществом: гражданами

---

³ Алмонд Г. Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Алмонд Г. Верба С. - Москва: Мысль, 2014, с. 29-36

⁴ Алмонд Г. Верба С. *op.cit.* С. 38-39

и политическими лидерами. Это определение подчеркивает один из важнейших элементов политической культуры, о которой также говорили Г. Алмонд и С. Верба - ее связующую роль между политическим поведением индивида и политикой на макроуровне - структурой и функцией политической системы, ее институтов, осуществляемой публичной политикой. Индивидуальные политические ориентации индивида или группы нельзя изучать в отрыве от преобладающей в стране политической культуры, так как между ними существуют сложные связи взаимной зависимости и влияния.⁵ Политическая культура представляет собой результат и общего исторического развития политической системы, и истории жизни ее отдельных членов, и потому никогда не рассматривается лишь с точки зрения коллектива или индивида.

Классификация политической культуры, изложенная в «Гражданской культуре», достаточно универсальная, однако имеет обобщающий характер, как и определение термина, что вытекает из самого характера политологического исследования по сравнению политических систем разных стран. И поэтому, несмотря на свою ценность как четкого и универсального определения такого размытого термина как «политическая культура», оно отсекает исторический и социальный контекст, в котором политическая культура нации зарождается, убирает некоторые ее составляющие, необходимые для анализа политической культуры на уровне страны и ее регионов.

Политическая культура является составной частью культуры общества и страны в целом. Фундаментальные ценности и убеждения, присущие культуре вне сферы политического, как правило, играют решающую роль в формировании политической культуры. Такие основополагающие культурные критерии как взгляд на взаимоотношения человека и природы, убеждения относительно человеческой натуры, наряду с отношением к общественной активности индивида будут находиться в прямой взаимозависимости с политической культурой и ориентацией. К примеру, в сообществах, где по отношению к природе и ее проявлениям преобладает фатализм, с большой долей вероятности то же отношение будет присутствовать, когда речь пойдет о действиях правительства. Такие убеждения, согласно С.Верба, были характерны для значительной части общества Мексики в дореволюционный период. И напротив, если в культуре в целом заложена уверенность, что человек может и должен совладать с силами природы, то для подобного общества будет скорее характерна политическая культура участия. Так, для американской политической культуры характерна приверженность ценностям демократии и свободы, а важной страницей в истории формирования страны является период открытия и заселения

---

⁵ Алмонд Г. Верба С. *op.cit.* С. 53-56

неизведанных пространств североамериканского континента, продвижения Фронттира и освоение американцами этих далеких земель.⁶

Культура и набор ценностных убеждений может предоставлять базис для понимания политической ориентации индивида или группы. Член общества с определенной политической культурой, даже с культурой участия, может не обладать четко сформулированным набором политических мнений, но это не значит, что его культурные ценности и базовые убеждения не могут быть приложены для оценки политического процесса и событий.

Тем не менее, следует понимать, что хотя между политической культурой и культурой в целом существует тесная связь и взаимное влияние, общекультурные ценности и убеждения не всегда напрямую переходят в политические и наоборот. Так, приверженность демократическим ценностям в политике вполне может сосуществовать с убеждением в необходимости строгой традиционной иерархии в семейных отношениях. Для успешного изучения политической культуры страны или сообщества необходимо осознавать, где, хотя бы примерно, пролегает граница между политическими и неполитическими убеждениями.

Политическая культура - совокупность социальных установок, политических убеждений и мнений, соединяющаяся с историческими и современными событиями, мифами и политическими символами, и таким образом создающая коллективную ориентацию, которая, в свою очередь, находит воплощение в формировании политических решений и их реализации, что создает видимость общих ценностей. Политическая культура одновременно является и пространством, и процессом, в котором различные события находят отражение в политическом поведении коллектива или индивида.⁷ Политическая культура каждого отдельного сообщества может значительно отличаться от политической культуры другого, каждая из них формируется в различных исторических условиях и содержит свой набор неповторимых черт. Несмотря на подобные различия, исследователи выделяют разные наборы критериев, с помощью которых политические культуры можно сравнить между собой или же проанализировать. Так, Люсьен Пай выделяет четыре критерия, необходимых для анализа политической культуры общества.⁸

---

⁶ Verba S. Comparative political culture / S. Verba // Political Culture and Political Development / ed. by Pye L., Verba S. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. - P. 521-525.

⁷ Berns-McGown R. Political Culture, Not Values / R. Berns-McGown // International Journal. - 2005. No. 2. - P. 342-343.

⁸ Pye L. Political Culture and Political Development / L. Pye // Political Culture and Political Development / ed. by Pye L., Verba S. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. - P.21.

Первый критерий - это уровень доверия, существующий в группе. Политическая культура основывается либо на убеждении, что другим людям можно доверять и сотрудничать с ними, либо на вере, что большинство людей доверия не заслуживают, а незнакомцы и вовсе представляют опасность. Каждая политическая культура отличается особыми паттернами доверия и его отсутствия, различным уровнем доверия по отношению к политическим институтам и индивидам. Уровень доверия может быть characterized степенью, в которой люди идентифицируют друг друга как членов одной и той же общности. Степень, в которой члены политической системы доверяют другим политическим акторам, является решающим аспектом горизонтальной интеграции политической культуры и развития демократии. Если индивиды не доверяют своим политическим оппонентам, то они не будут проявлять никакого желания передать им правительственную власть. Члены общества вступают в мирное политическое состязание с оппонентами с другими политическими взглядами и допускают идею перехода власти к другим группам элит лишь в том случае, когда потеря власти в пользу этой другой группы не представляет собой опасности. Уменьшает же это ощущение опасности именно уверенность, что другим политическим акторам можно доверять, так как вы являетесь членами одного сообщества.⁹

Уровень доверия в политической культуре имеет отношение и к недемократическим системам. Во всех политических системах чувство доверия, которое люди испытывают к политической элите и лидеру, является ресурсом, подкрепляющим обладание властью этими группами.¹⁰ Если не-элиты каким-то образом не идентифицируют себя с политическими элитами и не доверяют им, то элиты будут вынуждены добиваться подчинения и удерживать власть с помощью более жестких, но одновременно и более дестабилизирующих мер.

Второй критерий - соотношение между ценностями равенства и иерархии. Каждое сообщество, в силу самого характера политических взаимоотношений, вынуждено решать вопросы, связанные со структурой власти, отношениями господства и подчинения между вышестоящими и подчиненными, лидерами и их последователями, и именно в зависимости от ответов на эти вопросы выстраивается общественная структура и вертикаль власти.¹¹ Важным в этой связи представляется и проблема принятия политических решений в государстве, вовлеченности индивида в политический процесс. Мнения о правильном поведении не-элит могут варьироваться от убежденности, что они

---

⁹ Verba S. op. cit. P. 536.

¹⁰ Fuchs D. The Political Culture Paradigm / D. Fuchs // Oxford Handbooks Online. - 2007. No 8. - P.4-5.

¹¹ Pye L. op. cit. P. 22.

могут и должны активно участвовать в политическом процессе, до уверенности, что такое вмешательство вредно и даже незаконно. Ни одна политическая культура, однако, не демонстрирует приверженность крайним полюсам этого спектра. В демократических политических системах, подчеркивающих важность вовлеченности масс в политический процесс, высоко ценится уважение к государственной власти, а авторитарные и тоталитарные системы стараются, по крайней мере, создать видимость участия народа в принятии решений.¹²

Третий критерий - вера в необходимость свободы или принуждения, который показывает, насколько в том или ином обществе ценится свобода индивида и допускается ли, и если да, то в какой степени, применение насилия по отношению к индивиду и группе во имя государственных интересов.¹³ Этот критерий в значительной степени связан с вышеупомянутой категорией равенства - иерархии, хотя и не всегда прямо коррелирует с ней.

Четвертый критерий рассматривает, на каком структурном уровне организации общества индивид проявляет наибольшую степень лояльности и приверженности, распространена ли в обществе в целом ориентация лишь на интересы своего ближайшего окружения - семьи, или же индивид соотносит свои интересы с интересами более широкой группы или даже государства. Он также отражает степень распространенности партикуляризма как склонности отдельных групп отстаивать свои личные интересы в ущерб общегосударственных. Кроме того, этот критерий тесно связан с национальной идентичностью, которая является важной частью политической культуры, так как идентификация со страной и нацией зачастую становится основополагающей для индивида, и сама политическая культура, в своем историческом и социальном измерении, не может существовать без чувства национальной идентичности у группы. Именно чувство национальной идентичности позволяет нациям переживать периоды кризисов, а лидерам и политическим элитам мобилизовать сограждан.¹⁴

Политическая культура самым тесным образом связана с историческим прошлым нации. Воспоминания об исторических событиях, передаваемые из поколения в поколение, и способы формирования этих воспоминаний имеют решающее значение для формирования политической культуры. История нации, ее формирования, как правило, сложна и полна различных событий, которые могут оказать влияние на развитие

---

¹² Verba S. op. cit. P. 541-542.

¹³ Pye L. op. cit. P. 23.

¹⁴ Formisano R.P. op. cit. P. 418.

национальной идентичности, ее политическую культуру.¹⁵ Так, антиколониальные войны, в результате которых создаются новые государства, также создают национальную идентичность, ранее не существовавшую.

Однако на политическую культуру государства влияют события, относящиеся к периоду его создания и формирования национальной идентичности, но различные политические кризисы. Революция или война с другим государством могут иметь значительное влияние на развитие политической культуры и символов национальной идентичности. Основопологающие для формирования нации события зачастую связаны с насилием. Подобные конфликты устанавливают своеобразные политические и психологические «границы» наций, переносят суб-национальные идентичности - племени или региона - на более высокий уровень. Кроме того, они влияют на отношения между членами сообщества, объединяя или наоборот разъединяя их. В обществе, в котором политическая история является историей конфликтов между различными группами, вряд ли будут существовать сильные горизонтальные связи между членами политической системы, также как и высокий уровень доверия.¹⁶

Другим видом политического кризиса, значимого для политической культуры, может являться момент в истории страны, когда группа, находящаяся за пределами политической системы, не включенная в процесс принятия политических решений, начинает протестовать против подобного положения вещей. Способ, с помощью которого разрешается подобный кризис участия, играет важную роль в трансформации политической системы и культуры. Допущение новых групп к процессу принятия политических решений действующими элитами с большой долей вероятности приведет к тому, что преемственность в политической культуре будет сохранена, а прежде протестовавшие группы сфокусируются на решении практических проблем и не будут подвергать сомнению легитимность системы. Если же правящие элиты будут отвергать требования группы, то это может привести к радикализации и идеологизации ее взглядов, приведет к неприятию самой структуры власти, и даже позднейшее вовлечение подобной группы в политический процесс на равных негативно скажется на гомогенности политической культуры страны.¹⁷

Влияние на политическую культуру имеют не только исторические события и процесс формирования государства вместе с развитием национальной идентичности, но и

---

¹⁵ Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / A. Greif // Journal of Political Economy. - 1994. No. 5. - P. 915-916.

¹⁶ Verba S. op. cit. P. 555-556.

¹⁷ Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / Липсет М. - М.: Мысль, 2016, с. 98-100

способ восприятия исторического прошлого, ведь национальное строительство как создание политических структур очень часто осуществляется путем институционализации приверженности общим политическим символам. Символическое измерение политики непосредственно связано с политической культурой, так как одной из их функций является создания общего для группы смысла политического процесса и интеракций.¹⁸

Кроме того, миф и символ важны для рассмотрения политической культуры, потому что с их помощью достигается более глубокое понимание основ политических сообществ, различий между ними. Мифы, к примеру, о создании определенного народа и его прародителях давно утратили свое объясняющее действительность значение, но продолжают обладать культурной и политической ценностью, так как ясно демонстрируют связь между сообществом и тем, что ценно для него, очерчивают границы священного и недопустимого в политической и общественной сфере.¹⁹

Мифы и символы, оказывающие влияние на политическую культуру, не могут возникнуть намеренно. Несомненно, власть может акцентировать внимание на определенном наборе мифов и символов, но они должны существовать и независимо от этого в коллективном сознании, смысл, который заложен в них, должен пользоваться поддержкой и одобрением. При этом мифы и символы - и идентичности, которые они помогают сформировать - не просто смысловые конструкции. Они также являются ориентирами, заложенными в политическую культуру, которые люди используют для определения своего поведения в публичной сфере.²⁰

Политическая культура, таким образом, может рассматриваться не только в терминах отношения населения к политическим объектам (институтам, структурам, лидерам) и паттернов его политического поведения, но и с помощью определенного набора критериев. К примеру, политическое сообщество, как указывает Люсьен Пай, может быть проанализировано по степени доверия/недоверия, равенства/иерархии, ценности свободы/необходимости принуждения и по структурному уровню, к которому индивид проявляет наибольшую приверженность, с которым себя идентифицирует в наибольшей степени. При этом, изучая политическую культуру определенного сообщества, необходимо принимать во внимание его культуру в целом, не упускать из виду историю и ключевые моменты политического развития, такие как процесс создания и крупные политические кризисы, а также то, как эти события воспринимаются

---

¹⁸ Wilson R. The Many Voices of Political Culture: Assessing Different Approaches / R. Wilson // World Politics. - 2000. No. 2. - P. 249.

¹⁹ Berns-McGown R. op. cit. P. 343-344.

²⁰ Wilson R. op. cit. P. 250.

сообществом, какие мифы создаются на их основе, и как происходит институционализация политических символов.

Классификация политических культур может осуществляться на разных уровнях. Можно выделить общую политическую культуру на уровне цивилизации, как это делает С. Хантингтон, изучать политическую культуру мирового региона или отдельной страны. Однако в случае отдельных стран, в чьем создании участвовала не одна нация, а на процесс государственного строительства оказали влияния различные системы убеждений и идеологий, гораздо более целесообразно стремиться выделить историческо-культурные сообщества на суб-национальном уровне, так как политические культуры таких сообществ могут значительно отличаться друг от друга. Их изучение по отдельности даст более полное понимание политического облика страны, позволит увидеть и проанализировать характеристики внутригосударственных сообществ, недоступные при более высоком уровне классификации и обобщения.

Глава 2. Политическая культура США

Политическая культура США несет на себе отпечаток бурного прошлого страны, сложного процесса ее создания. Она не имеет единого источника, философского, национального или политического, так же как и сама страна не ведет свое происхождение от одной колонии-прародительницы. США состоят из множества регионов, различающихся как своими природными, экономическими, политическими и социокультурными характеристиками, так и историческими обстоятельствами создания - все это делает нецелесообразным выделение единой американской политической культуры, что возможно лишь при большой степени теоретического обобщения. Так, используя классификацию, предложенную Г.Алмондом и С.Вербой, США можно с легкостью отнести к странам с участнической политической культурой, а также к странам с наличием гражданской культуры, потому что политическая структура и культура этого государства находятся в состоянии гармонизации. Однако подобное определение дает лишь самое общее представление о политической культуре США, оставляя за кадром многие ее социальные, культурные и исторические характеристики. Хотя классификацию американских политических культур и последующий их анализ следует проводить на субнациональном уровне, что и будет сделано позднее, можно выделить три важнейшие черты политической культуры, ярко проявляющиеся на общенациональном уровне: федерализм, индивидуализм и эгалитаризм.

США были созданы как федерация, объединившая в единый политический союз прежде независимые друг от друга колонии. Страна была объединена не на основе национальной принадлежности или исторического прошлого, а на базе конституционного согласия и принятия общего способа политического и социального устройства. В этой связи, США являются политией в аристотелевском смысле слова - политическим объединением, где правит большинство в интересах общей пользы и политическое согласие между членами играет чрезвычайно важную роль. Именно поэтому одной из наиболее значимых черт американской политической культуры является федерализм, который чаще рассматривается в узком значении термина, обозначающего форму государственного устройства.²¹ Однако для Соединенных Штатов федерализм это не просто государственный строй и способ распределения полномочий между центральной властью и субъектами, но краеугольный камень политической культуры. Федерализм, таким образом, ценностная ориентация, подчеркивающая положение каждого индивида в системе взаимосвязанных сообществ, где индивидуализм определяется не через

---

²¹ Elazar D. The American Constitutional Tradition / D. Elazar - Lincoln; London: Univ. of Nebraska press, 1988. - pp. 2-3

независимость отдельного члена, а через его партнерство с другими. Создается ситуация, когда индивид не противопоставляется обществу, а коммуницирует с ним с помощью особых структур, таких как семья, религиозное сообщество или этническая группа. Федерализм смягчает анархические тенденции, присущие радикальному индивидуализму, и позволяет американскому обществу предпринимать меры, требующие коллективных усилий, не ударяясь при этом в коллективизм. В политической сфере федерализм способствовал появлению федералистской демократии - политическому устройству, при котором общество, состоящее из различных во всех смыслах групп, организуется вокруг различных центров власти, каждый из которых сохраняет свою целостность и обособленность даже внутри единого политического сообщества с центральными органами власти.²²

Федерализм глубоко укоренен в американской политической культуре с колониальных времен и тесно связан с идеей Ковенанта, общественного соглашения, социального контракта, который закрепляет форму взаимоотношений внутри общества. Такие соглашения бывали различных видов: от экономических, на основе которых создавались английские и голландские торговые компании и которые регулировали распределение полномочий и прибыли между своими участниками, до политических и религиозных. Религиозные истоки федерализма были принесены в Америку вместе с религиозной теологией пуритан, которые считали, что мир определяется соглашением, заключенным между Богом и человечеством (или отдельным сообществом людей) и объединяющий их в особый союз, с помощью которого люди стремились к спасению. Однако для заключения подобного ковенанта людское сообщество должно было состоять из свободных и разумных членов, готовых искать индивидуальное спасение души через коллективные усилия.²³

Политические истоки федерализма восходят к целому ряду соглашений колониального периода, начиная с Мэйфлауэрского соглашения 1620 г. и вплоть до Статей Конфедерации 1781 года. Мэйфлауэрское соглашение, подписанное отцами-пилигримами, по сути своей являлось общественным договором, согласно которому колонисты соглашались следовать законам и правилам сообщества во имя выживания и порядка. Они изначально обладали свободой, необходимой для подписания такого соглашения и, таким образом, получали не только обязанность подчиняться установленным совместно нормам, но и право быть активными партнерами этого соглашения, то есть участвовать в его изменении, не слепо следовать руководящей воле, а

---

²² Elazar D. op. cit. P. 7.

²³ Ellis R. American Political Cultures / R.J. Ellis - New York: Oxford University Press, 1993. - pp. 21-22

сохранять свою самостоятельность как индивида. Позднее, в 1645 г. Джон Уинтроп, губернатор Колонии Массачусетского залива и выдающийся политический мыслитель, сформулировал свою доктрину двойственной свободы. Первый вид свободы, согласно его взглядам, свобода естественная присущая как человеку, так и зверям. В основе своей она не добра и не зла, не терпит над собой никакого, даже самого справедливого руководства и управления, что может ее ограничить, а потому неизменно ведет к вражде и насилию между людьми. Второй же вид свободы, свобода федеральная или гражданская, появляется при заключении Ковенанта между Богом и людьми, подписании политических соглашений и конституций между самими людьми. Эта свобода, урезанная законами, но в то же время ограничивающая свободу других причинять вред, делала индивида более свободным, чем свобода естественная. Она является целью любой власти и не может при этом существовать без нее.²⁴ К концу XVIII в. концепция федеральной свободы получила свое развитие в трудах Джеймса Уилсона, юриста и политического деятеля, одного из подписавших Декларацию Независимости США 1776 года. Он перенес принцип федеральной свободы на отношения между штатами и центральной властью. Федеральная свобода становилась способом разделения власти между государством и штатами, при этом каждый из них получал эту власть и полномочия от народа, перед которым, в конечном итоге, и отвечал. Будущие штаты, вступившие в политический союз, хотя и отказывались от части своих естественных свобод, тем не менее, извлекали больше выгоды из нового партнерства, правилам которого обязались следовать, сохраняли свою самостоятельность, одновременно подчиняясь общим целям и интересам.²⁵

Общепринятым является представление, что индивидуализм - это одна из главнейших черт и ценностей американской политической культуры.²⁶ В значительной степени это действительно так, ведь принцип политического индивидуализма, не терпящего подавления личности обществом или государством, присущ классическому либерализму, идеи которого нашли свое воплощение в государственном устройстве США. При этом, по мнению многих исследователей, политическим мыслителем, чьи идеи оказали наибольшее влияние на политическую культуру США, стал английский философ Джон Локк. Его взгляды не только подводили философское обоснование под Американскую революцию и находили свое воплощение не только в политическом устройстве США - системе разделения властей, создании правового конституционного государства, но заложили идейный фундамент американской политической культуры, в

---

²⁴ Winthrop J. History of New England, 1630-1649, ed. by Savage S. / J. Winthrop - Boston, 1853. - pp. 279-282

²⁵ Elazar D. "To Secure the Blessings of Liberty": Liberty and American Federal Democracy / Elazar D. URL: <http://www.jcpa.org/dje/articles2/blesslib.htm> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁶ Ellis R. op. cit. P. 17.

центре которой располагается индивид и его свобода. Согласно Локку, государство должно защищать права человека на жизнь, свободу и собственность, которые неразрывно связаны друг с другом, а правительство должно быть основано на согласии управляемых. Эти концепции оказали глубокое влияние на идею Томаса Джефферсона, что целью правительства является защита «жизни, свободы и стремления к счастью». Другие отцы-основатели США также часто ссылались на идеи Локка во время Конституционного Конвента 1789 года, его произведения были неотъемлемой частью американского политического и культурного ландшафта во время создания страны.²⁷

Классический либерализм, политическая идеология, без которой невозможно представить США, действительно укрепил ценность индивидуализма, однако он не был решающим фактором появления этой черты американской политической культуры. Так, Луис Харц, американский политолог, считал, что и в американском обществе колониального периода представления о природном равенстве людей, необходимости свободы и защиты частной собственности были чем-то само собой разумеющимся и естественным, так как их не нужно было защищать от репрессивных феодальных структур и практик. Американская война за независимость была именно войной за освобождение от английского правления, но не революцией, опрокидывающей старый порядок и приносящей с собой новые ценности. Американцы, по его мнению, были изначально «созданными свободными» и были лишены необходимости сражаться ради установления либеральной политической и социо-экономической системы, а потому индивидуализм как ценность и мировоззрение глубоко укоренено в их политической культуре и традиции. Именно по этой причине, согласно Харцу, либерализм и демократия в США не противоречили друг другу, хотя многие классические либеральные мыслители указывали, что диктатура большинства, которую представляет собой демократия, представляет угрозу для частной собственности и гарантий свободы личности, ценимые либерализмом.²⁸ Американское большинство состоит из людей, высоко ставящих ценности индивидуализма, свободы и частной собственности, а поэтому не стремящихся ни к какому государственному строю кроме либерального. Этот взгляд опирается на классическую работу Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке» 1835 г., в которой

---

²⁷ Griffith M. John Locke's influence on American government and public administration / M. Griffith // Journal of Management History. - 1997. No 3. - P. 230-233.

²⁸ Hartz L. The Liberal Tradition in America: An Interpretation of American Political Thought since the Revolution / L. Hartz - Orlando: Harcourt, 1955. - pp. 11-20

он приходит к выводу, что либеральная демократия возможна при условии равенства людей и их индивидуалистического стремления к успеху и счастью.²⁹

С ценностью индивидуализма неразрывно связана и идея, что индивид должен в первую очередь полагаться на свои силы (value of self-reliance). Ее можно превратно понять исключительно в материальных и экономических терминах как необходимость автономности индивида при капитализме, однако, один из самых известных сторонников этой концепции Ральф Уолдо Эмерсон, американский философ и общественный деятель, имел в виду нечто совершенно иное: индивид, чтобы достичь высшей степени человеческого развития, должен приобрести духовную и интеллектуальную независимость, научиться самостоятельно мыслить. По его мнению, индивидуализм имел созидательный потенциал, ведь, постигнув в процессе духовного роста ценность себя как индивидуальности, человек начинает больше ценить окружающий мир и других людей.³⁰

Одновременно с этим индивидуализм является не только характеристикой американской политической культуры, но и одним из ее главных идеалов, который постоянно присутствует в национальной мифологии. В ней американцы последовательно изображаются индивидуалистами, отвергнувшими оковы Старого Света и прибывшими в Новый, чтобы добиться своих целей. Образы колонистов, бесстрашных путешественников и одиноких исследователей неизведанных земель, ковбоев Дикого Запада - все их объединяет индивидуализм.³¹ Идеал человека, добившегося всего своими силами (self-made man), существует во все периоды американской истории и прославляет индивидуализм как способность следовать за своей мечтой и самостоятельным упорным трудом достигать желаемого. В колониальные времена это английские простолюдины, сколотившие в Вирджинии состояния и ставшие богаче английских аристократов - хотя к 1680-м годам это стало очень затруднительно, так как «виргинское общество застывало» и социальные лифты, действующие еще поколение назад, исчезали.³² В эпоху Американской Революции самым ярким примером этого идеала стал Бенджамин Франклин, сын ремесленника, всего добившийся своим трудом и умом и вошедший в историю как один из отцов-основателей США. Многие политики в последующие эпохи, прекрасно зная о привлекательности этого образа, стремились рассказывать о себе в терминах self-made man, тем самым завоевывая доверие и поддержку избирателей, ведь

²⁹ Bruyneel K. The American liberal colonial tradition / K. Bruyneel // *Setter Colonial Studies*. - 2013. No 3-4. - P. 312-313.

³⁰ Marcus G. American Individualism Reconsidered / G. Marcus // *Citizens and Politics: Perspectives from political psychology* / ed. by Kuklinski J. - NY: Cambridge University Press, 2001. - P. 407.

³¹ Bruyneel K. *op. cit.* P. 314.

³² Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт / Бурстин Д. - М.: Литера, 1993, с. 126-127

самим своим примером они демонстрировали правильность устройства американского общества, где каждый может достичь всего своим трудом.

И если наименование концепции *self-made man* мифом означает лишь то, что это представление относится к миру идеалов, путеводных знаков американской культуры, которые воплощаются и на практике, то представление об американцах как о нации ярких индивидуалистов, присущее политической культуре страны, можно назвать так, потому что оно не соответствует действительности. Идея, что американцы как нация, высоко ценящая индивидуализм, всегда выступают против «большого правительства», чьи функции выходят за рамки обеспечения безопасности и охраны порядка, частной собственности и жизни граждан, и последовательно отвергают контроль правительства во всех сферах жизни, очень распространена и влиятельна. Однако она не находит подтверждения в реальности и опросах общественного мнения. Так, американцы считают, что правительство должно прилагать больше усилий для решения экономических и социальных проблем, так как свободный нерегулируемый рынок не является способом решения всех экономических неурядиц, а индивид не всегда находится в плачевном финансовом состоянии по своей вине.³³ При этом они подчеркивают важность самостоятельности и упорного труда в жизни индивида.³⁴

Другой важной чертой политической культуры США, также проистекающей из положений классического либерализма, является эгалитаризм. Эгалитаризм в политической философии основывается на идее, что все люди созданы равными от природы, а, значит, заслуживают одинакового обращения и отношения. Это положение лежит в основе политического строя США, ведь без признания людей равными невозможна демократия; оно закреплено в одном из главнейших политических документов страны - Декларации Независимости США 1776 г., где сказано: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».³⁵ Однако ни одна другая черта политической культуры США не демонстрировала столь огромную разницу между идеей и практикой, не вызывала столько споров и расхождений в трактовке. Идея равенства людей на протяжении долгого времени сосуществовала с ограничением прав женщин, рабством, а затем и дискриминацией афроамериканцев и сегрегацией, но одновременно с этим именно она вдохновляла

---

³³ Marcus G. op. cit. P. 408-411.

³⁴ Americans stand out on individualism / URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/04/19/5-ways-americans-and-europeans-are-different/ft_16-04-22_usindividualism/ (дата обращения: 26.03.2019).

³⁵ Декларация независимости США / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 26.03.2019).

угнетенные группы на борьбу за свои равные права и свободы. Эгалитаризм как фундаментальная убежденность в равенстве людей не помешал отцам-основателям закрепить в Конституции положения, ограничивающие прямую демократию, из опасения, что она по причине неразумности масс приведет к диктатуре, однако он же предотвратил формирования иерархического общества в США. Эгалитаризм стал основой экономического роста страны, поощряя личную инициативу, но на сегодняшний день проблема имущественного неравенства в США находится на острие политической повестки и, по мнению многих, подрывает демократические основы страны.³⁶

Основные черты политической культуры США можно рассмотреть через призму четырех критериев, предложенных Люсьеном Пайем: критерий доверия/недоверия, равенства/иерархии, ценности свободы/необходимости принуждения и по структурному уровню, к которому индивид проявляет наибольшую приверженность, с которым себя идентифицирует в наибольшей степени. Так, федерализм присутствует в американской политической культуре с самого начала колониальных времен, причем не только как модель государственного устройства, но и как концепция общественного устройства, определяющая отношения между людьми, и тесно связан с критериями доверия и уровня лояльности в обществе. Он подразумевает достаточно высокий уровень доверия в сообществе, ведь все его члены связаны общественным соглашением, и, значит, разделяют взгляды на социальное и политическое устройство. Федерализм также уделяет большое значение положению индивида в системе общественных структур, так как через них он коммуницирует с сообществом, поэтому федералистские ценности предполагают распределение лояльности индивида на разных общественных уровнях, сильную идентификацию с сообществом.

Индивидуализм как черта политической культуры дает ответ на вопрос соотношения ценностей свободы с убежденностью в необходимости принуждения. Индивидуализм ставит индивида, а значит и его свободу, в центр политической системы, подчеркивает важность самостоятельности и личного усилия во всех сферах жизни, что исключает идеологически обоснованное государственное насилие. При этом индивидуализм не воспринимается как основа для противопоставления человека и государственных структур, якобы враждебных индивиду - в американской политической культуре он имеет созидательное содержание.

Эгалитаризм, высоко ценимый в американской политической культуре, однозначно демонстрирует, что по критерию равенства/иерархии страна склоняется в пользу

---

³⁶ America, Land of the Equals / URL: <https://www.nytimes.com/2012/05/04/us/04iht-letter04.html> (дата обращения: 26.03.2019).

равенства, ведь концепт иерархичности общества является глубоко чуждым для политической и идейной повестки США. Идея равенства людей лежит в основе демократического строя страны, хоть и не всегда реализовывалась на практике, а практически отсутствующая иерархичность американского общества всегда отличала его от жестких социальных и политических структур, существующих во многих других странах.

Как уже было сказано ранее, выделение американской политической культуры на национальном уровне может носить лишь обобщающий характер, так как США состоит из множества отличающихся друг от друга регионов, которые обладают различными социальными и культурными чертами и сформировались под влиянием разных исторических факторов. Происхождение основных характеристик американской политической культуры, описанных выше, можно проследить в политических культурах на суб-национальном уровне, при этом не все они будут соответствовать данным характеристикам в одинаковой степени.

Многие исследователи сходятся во мнении, что решающее влияние на политическую культуру США оказал первоначальный, колониальный период в истории страны.³⁷ При этом политические культуры, сформировавшиеся во время существования североамериканских колоний, не слились в одну гомогенную политическую культуру страны, а до сих пор в значительной мере отличаются друг от друга, сохраняя свои идентичности, имеют свои особенности и характерные черты, определяющие политический облик регионов. В этой связи возникает вопрос, почему этно-культурные общности, сформировавшиеся несколько веков назад и в некоторых случаях утратившие свой численно доминирующий характер, до сих пор оказывают значительное влияние на политическую культуру региона, которые к тому же претерпели несколько разнообразных волн иммиграций в течение XIX и XX веков.

Уилбур Зелинский, американский специалист по культурной географии, выдвинул теорию первого эффективного поселения (*Doctrine of First Effective Settlement*) в качестве попытки разрешить эту проблему. Согласно его предположению, когда на незаселенной территории возникает постоянное поселение или же раннее заселявшие ее народы (как в случае с Америкой) оказываются изгнанными или уничтоженными пришельцами и захватчиками, особые черты, присущие этой первой группе, образовавшей длительное и жизнеспособное поселение, приобретают решающее значение для формирования социального и культурного ландшафта местности. И таким образом, деятельность и

---

³⁷ Woodard C. *American Nations* / C. Woodard - Viking Penguin, 2011. - pp.12-13

культура даже небольшой группы первопоселенцев оказывают значительное и долгоиграющее влияние на политический, социальный и культурный облик региона.³⁸

Одна из первых классификаций американских политических культур, в основе которой лежит разделение регионов по принципу первых поселенцев и дальнейших паттернов иммиграции, была изложена в 1966 г. в книге Даниэля Элазара «Американский федерализм: взгляд со стороны штатов» (*American Federalism: A View from the States*). Однако автор не использовал исключительно этно-культурные критерии для классификации, он разделил американские штаты на группы в зависимости от доминирующих в политической культуре представлений о надлежащей роли правительства, о необходимости участия граждан в демократическом процессе и роли политических партий.

Элазар выделил три вида американской политической культуры: моралистическую, индивидуалистическую и традиционалистскую. Моралистическая политическая культура изначально развилась среди пуритан в Новой Англии. Через несколько поколений поселенцы из этого региона двинулись на запад, и их ценности распространились по всей территории севера Соединенных Штатов до верховьев Великих озер. Прибывшие в середине XIX века иммигранты из североевропейского региона присоединились к этой группе поселенцев и восприняли их ценности. Позже эти группы продвигались дальше на запад через северную часть региона Среднего Запада, частично расселились вдоль западного побережья. Штаты с моралистической политической культурой рассматривают правительство как средство для улучшения общества и содействия общему благосостоянию. Население ожидает, что политические чиновники будут честны в своих отношениях с другими и будут ставить интересы людей, которым они служат, выше своих собственных. Политическая сфера рассматривается в позитивном ключе, а не как «политика - дело грязное», и поэтому граждане моралистических культур не терпят коррупции и считают, что политики должны быть мотивированы желанием принести пользу обществу, а не необходимостью получать финансовую выгоду от службы. Таким образом, моралистические штаты склонны поддерживать расширение роли правительства, ведь, получив больше полномочий, оно сможет эффективнее содействовать общему благосостоянию, например, оказывать помощь маргинализированным группам населения.

---

³⁸ Zelinsky W. The Cultural Geography of the United States / W. Zelinsky - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973. - pp. 13–14

В таких штатах ценится активное участие населения в политическом процессе, гражданские инициативы «снизу».³⁹

Согласно теории Элазара, индивидуалистическая политическая культура возникла среди нидерландских, немецких и непуританских английских поселенцев. Их первые поселения находились в Среднеатлантическом регионе Нью-Йорка, Пенсильвании и Нью-Джерси и в дальнейшем распространились через среднюю часть Соединенных Штатов по довольно прямой линии от Огайо до Вайоминга. Они рассматривают правительство как механизм решения вопросов, имеющих значение для отдельных граждан, и достижения индивидуальных целей, а не абстрактного общего блага, и их взаимодействие с политическим процессом строится на рыночном принципе. Таким образом, ожидается, что правительство будет выполнять свои функции, а чиновники получать компенсацию за свои действия. Индивид начинает участвовать в политическом процессе во многом не только из-за чувства гражданского долга, а поскольку он мотивирован личным интересом и устремлением. Штаты с индивидуалистической политической культурой не склонны поддерживать идею «большого правительства».⁴⁰

Традиционалистскую политическую культуру Элазар связывает с южной частью Соединенных Штатов, где она развивалась в северных районах Вирджинии и Кентукки, прежде чем распространиться на глубокий Юг и Юго-Запад. Главной функцией правительства с точки зрения этой культуры считается поддержание существующего социального порядка, статуса-кво. В политическом процессе участвуют только элиты, которые крайне враждебны к политикам-чужакам, и активное участие населения в политике не является ценностью. Как результат, для решения многих проблем основной массы населения не прикладывается необходимое количество усилий.⁴¹

Позднее, исследователи политических культур США стали более тесно связывать их происхождение с этно-культурными группами, так называемыми американскими «нациями». Так, Колин Вудард в своей книге «Американские нации» (*American Nations*), вышедшей в 2011 г., выделяет 11 американских «наций», часть из которых имеет английское, голландское, французское, испано-мексиканское и индейское происхождения, а часть сформировалась в процессе заселения континента и развития Соединенных Штатов. Хотя автор стремится избегать жесткого географически-политического разграничения этих этно-культурных групп и утверждает, что в своем исследовании затрагивает процесс формирования политической культуры не только США, но и Канады

---

³⁹ Elazar D. *American Federalism: A View from the States* / D. Elazar - New York: Thomas Y. Crowell Company, 1972. - pp. 50-55

⁴⁰ Elazar D. *op. cit.* P. 62-70.

⁴¹ Elazar D. *op.cit.* P. 84-91.

с Мексикой, основной акцент приходится именно на Соединенные Штаты и создавшие эту страну нации. Он выделяет эти «нации без государств», основываясь на их этническом происхождении, исторических обстоятельствах прибытия в Америку, характерных чертах политического, социального и культурного уклада. Естественно, что политическая культура каждой из них имеет свои особенности, хотя и некоторые «нации» могут иметь общие ценностные ориентации, политические воззрения и на основе общих взглядов создавать временные или постоянные политические альянсы. Например, два «нации» могут одинаково негативно относиться к идее «большого правительства», но за этим отношением будут стоять разные исторические или социокультурные причины.

Для понимания политической культуры США, истоков политических кризисов, причин разделения штатов на демократические и республиканские необходимо осознавать, что Соединенные Штаты с самого начала были страной большого разнообразия, домом множества этнокультурных групп, между которыми неизбежно происходили конфликты и столкновения, сформировавшие, в конце концов, политический ландшафт государства. Вудард полагает, что именно внутринациональные различия играли ключевую роль на каждом этапе истории континента, от американской революции и гражданской войны до бурных шестидесятых годов XX века и разделения на «синие округа / красные округа» президентских выборов 2008 года.⁴²

Одна из самых влиятельных американских этно-культурных групп или «наций», Страна Янки (*Yankeedom*), была основана пуританами с востока Англии. Они создали свои поселения на берегах Массачусетского залива и позднее расселились из своего центра в Новой Англии по северной части Нью-Йорка, Пенсильвании, Огайо, Индианы, Иллинойса и Айовы, части восточной Дакоты и далее в Мичигане, Висконсине, Миннесоте. С самого начала это была политическая культура, которая уделяла большое внимание образованию, местному политическому контролю и стремилась к «большому благу» сообщества, даже если это требовало индивидуального самоотречения от его членов. «Янки» убеждены, что правительство может значительно улучшить жизнь людей, а потому должно иметь широкие полномочия. Для них так же характерно повсеместное вовлечение граждан в политический процесс.

По соседству со Страной Янки расположена нация Новых Нидерландов (*New Netherland*), появившаяся изначально как торговая колония Голландской Вест-Индской компании. Хотя голландской колония пробыла по историческим меркам очень недолго - чуть больше полувека, она успела за этот период заложить основы своей особой политической культуры, перешедшей затем к Нью-Йорку и окрестным штатам. Нации

---

⁴² Woodard C. op. cit. P.10-15.

Новых Нидерландов свойствен индивидуализм, торговый дух, космополитичность, религиозная терпимость и в целом толерантность к разнообразию общественной жизни, пока ничего не угрожает ее главным ценностям - правам и свободам индивида. Нью-Йорк, один из крупнейших экономических, политических и культурных центров страны, в полной мере отражает характер нации Новых Нидерландов. В тоже время в новонидерландской политической культуре правительству отводится роль механизма для разрешения насущных проблем, желательно при минимальном вмешательстве в частную жизнь индивида, что значительно отличается от взглядов Страны Янки.

Мидленд (*the Midlands*) была основана английскими квакерами, которые привечали в своей колонии на берегу залива Делавэр людей самых различных наций и вероисповеданий. Из юго-восточной Пенсильвании, с юга Нью-Джерси и из северной части штата Делавэр и Мэриленд культура Мидленда распространилась в большей части американского Хартленда: в Огайо, Индиане и Иллинойсе, в северной части Миссури, в большей часть Айовы, в восточной части Южной Дакоты, Небраски и Канзаса. Для Мидленда характерен плюрализм и умеренность в политических взглядах, они, как и янки, считают, что общество должно быть организовано так, чтобы приносить пользу обычным людям, но при этом крайне скептически относятся к вмешательству правительства в дела граждан, так как многие из их предков бежали от европейских тираний.

Тайдвоте (*Tidewater*) - самая могущественная этно-культурная группа в колониальный и раннереспубликанский период США, всегда была консервативным регионом, где высоко ценилось уважение к авторитету и традициям и очень мало - равенство и всеобщее участие в политике. Такое отношение не удивительно, так как оно было основано младшими сыновьями дворян из Южной Англии, которые стремились воспроизвести полуфеодалное помещичье общество английской деревни на американской почве. Эта политическая культура распространилась в Вирджинии, Мэриленде, южной части Делавэра и северо-восточной части Северной Каролины. Элиты Тайдвоте играли центральную роль в создании Соединенных Штатов и ответственны за многие не-демократические черты в Конституции, включая создание Коллегии выборщиков и Сената, члены которого изначально должны были назначаться законодателями, а не избираться электоратом.

Большая Аппалачия (*Greater Appalachia*), включающая в себя южные части Огайо, Индианы и Иллинойса, Арканзас, миссурийский Озарк, восточные части Оклахомы и некоторые регионы Техаса, была основана в начале XVIII века прибывавшими отдельными группами поселенцами из разрушенных войной пограничных районов

Северной Ирландии, северной Англии и шотландской низменности. На Британских островах эта культура сформировалась в условиях почти постоянных военных стычек и потрясений, что заставило ее членов ценить личное мужество, самостоятельность и индивидуализм и привило ей глубочайшее недоверие к правительству и любым реформаторским попыткам изменить общество в лучшую сторону.

Глубокий Юг (*Deep South*), в который входит большая часть Южной Каролины, Джорджии, Алабамы, Миссисипи, Флориды и Луизианы, западный Теннесси и юго-восточные части Северной Каролины, Арканзаса и Техаса, является самой недемократичной нацией США. Ее политическая культура сформировалась в условиях плантационного рабовладения, а политический процесс до сих пор во многом определяется семейными связями и этнокультурными предрассудками.

Нация Левого берега (*Left Coast*), протянувшаяся от Монтерея, Калифорния, до Джуно, Аляска, и включающая в себя метрополии Сан-Франциско, Портленда и Сиэтла, объединяет в себе идеализм Страны Янки с прагматизмом и индивидуализмом Новых Нидерландов. Политическая культура Левого Берега включает в себя приверженность правам человека, плюрализм, веру в полезность правильно устроенного правительства, возможность социального реформирования общества и необходимость участия граждан в политическом процессе.

Дальний Запад (*Far West*), охвативший территории северной Аризоны, внутреннюю часть Калифорнии, Вашингтона и Орегона, засушливые западные части Дакоты, Небраски и Канзаса, весь или почти весь Айдахо, Монтану, Колорадо, Юту и Неваду, как нацию сформировали климатические и природные условия региона, развив в ней корпоративистские черты.⁴³

Нации Севера (*El Norte*), состоящие из пограничных районов севера Мексики и Юго-Запада США, Новой Франции, расположенной в Квебеке, и коренные жители Первых Наций, живущие по большей части в северной части Канады, также выделяются автором в отдельные этнокультурные группы, однако их политическая культура носит пограничный характер и относится в большей степени к политическому ландшафту Мексики и Канады, поэтому рассмотрение их в рамках изучения политической культуры США несколько нецелесообразно.

Классификация Колина Вударда может быть соотнесена с типами американских политических культур Даниеля Элазара. Так, Страна Янки и Левый Берег могут быть соотнесены с моралистической политической культурой по своим ценностным установкам и частично - по границам распространения; Новые Нидерланды, Мидленд,

---

⁴³ Woodard C. op. cit. P.21-29.

Большая Аппалачия - с индивидуалистской; Тайдвоте и Глубокий Юг - с традиционалистской, а Дикий Запад оказывается разделенным между этими тремя типами политических культур.

На мой взгляд, предложенная Вудардом классификация, принимающая во внимание исторические обстоятельства формирования и развития региональных политических культур, делающая акцент не только на взаимодействии граждан и властных структур в рамках политического процесса, но и на этнических, религиозных, социальных и культурных особенностях сообществ, дает гораздо более полное понимание политического ландшафта США как изначально многоукладного и плюралистического. Кроме того, выделение одиннадцати американских наций (или даже оставленных в данном исследовании восьми) объясняет разное понимание и трактовку трех главных черт американской политической культуры и то, как они воплощаются в действительности. К примеру, эгалитаризм как убежденность в равенстве людей лежит в основе демократической системы США и декларируется в их важнейших политических актах, но фундаментальную приверженность этой идее на практике демонстрировали лишь пять наций: Страна Янки, Новые Нидерланды, Мидленд, Большая Аппалачия и Левый Берег. Джентльмены Тайдвоте были сторонниками классического либерализма, и на их взгляд концепт эгалитаризма, обладавший идейной ценностью, не противоречил аристократичной иерархичности политического сообщества, что нашло определенное отражение в политическом устройстве США. Для Глубокого Юга же о полном равенстве между людьми до недавнего времени и речи быть не могло.

В целом, следует признать, что политическая культура США представляет собой мозаику, а не единый монолит, хотя и обладает выраженными характерными чертами и на национальном уровне.

Глава 3. Элементы голландского наследия

§ 1. Значение Новых Нидерландов

Как уже было сказано в предыдущей главе, политическая культура США не является гомогенной, различные историко-культурные регионы страны имеют собственную политическую культуру и характерные черты, влияющие на их политическую и общественную жизнь. Эти локальные политические культуры сформировались на основе политического устройства и общественного уклада первых переселенцев, основавших колонии. Однако в случае Новых Нидерландов возникает вопрос: как небольшая колония, изначально носившая характер торгового поста и просуществовавшая около полувека, могла оказать влияние на политический и культурный облик региона и занять отдельное заметное место среди политических культур США? Каково было значение Новых Нидерландов и других элементов голландского наследия в американской политической культуре?

Регион, где были основаны Новые Нидерланды, был впервые исследован в 1609 г., когда английский капитан Генри Гудзон по поручению Голландской Ост-Индской компании, отправился в плавание, чтобы отыскать северный морской путь в Азию. Экспедиция, хотя и пошла не по плану, тем не менее, имела положительные результаты: была изучена часть североамериканского побережья, русло реки Гудзон, обнаружилось, что территория богата пушниной, а населяющие ее племена в целом дружелюбны и расположены к торговле и обмену.⁴⁴ Позднее различные компании организовали несколько экспедиций замени пассивный залог на активный, в результате которых была исследована и нанесена на карту территория между нынешними штатами Мэриленд и Массачусетс. В то же время продолжалась торговля с индейцами, а в 1612 г. в районе современного штата Олбани был основан Форт Нассау. В результате всех плаваний, предпринятых в период 1609-14 гг. Адриеном Блоком, появилась первая карта, содержащая название «Новые Нидерланды».

В 1621 г. была основана Вест-Индская компания, получившая монопольное право торговли и колонизации в Америке и Западной Африке и под управлением которой Новые Нидерланды находились весь период своего существования.⁴⁵ Изначально североамериканская колония Нидерландов задумывалась как пост для торговли пушниной, но вскоре было решено основать там небольшое торговое поселение, чтобы окончательно закрепить за государством эту территорию. Первый корабль с небольшим

---

⁴⁴ Colton J. M. *Annals of Old Manhattan 1609-1664* / J.M. Colton - NY: Brentano's, 1901. - p. 13

⁴⁵ Charter Given by the High and Mighty Lords of the States General on the Date of June the Third, 1621 / URL: <https://www.wdl.org/en/item/4070/> (дата обращения: 20.03.2019).

числом колонистов отплыл туда в январе 1624 г.⁴⁶ - это и стало началом освоения колонии Новые Нидерланды.

С 1624 г. до конца 1640-х годов колония росла довольно медленными темпами из-за недальновидной экономической и управленческой политики Вест-Индской компании. Однако в период с 1650 по 1664 г., во многом благодаря снятию ограничений на торговлю пушниной и активному привлечению переселенцев со всей Европы, население колонии увеличилось с двух до восьми тысяч.⁴⁷ В 1664 г., когда англичане захватили голландскую колонию, Новые Нидерланды переживали запоздалый расцвет, превратившись в один из крупнейших экономически и торговых центров североамериканского побережья.⁴⁸ В истории Новых Нидерландов наступил новый, английский этап развития, в течение которого особенности бывшей голландской колонии не только не исчезли, но были сохранены и получили дальнейший импульс для совершенствования и процветания. Среди этих характерных черт, наиболее ярко проявившихся в политической культуре региона и определивших облик США как страны, можно назвать многонациональность и многоконфессиональность населения и религиозную терпимость голландской колонии.

К концу 1650-х годов население Новых Нидерландов составляло около 10 тысяч жителей, среди которых были голландцы, валлоны, шведы, англичане, норвежцы, немцы, шотландцы, ирландцы, евреи и негры. В 1644 г. посетивший провинцию иезуитский проповедник был поражен тем, что услышал там разговоры на восемнадцати языках.⁴⁹ Смена голландского правления английским и последующий приток английских поселенцев не увеличили однородность населения колонии. В колониальный период Нью-Йорк рос быстрыми темпами: население увеличилось с 5 тысяч в 1698 г. до почти 22 тысяч в 1771 г., активно развивалась экономическая жизнь и торговля, город превращался в один из политических, экономических и культурных центров Атлантического побережья.⁵⁰ Многие приходили к выводу, что описать типичного жителя Нью-Йорка невероятно сложно, так как ньюйоркцы – это люди различного происхождения, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным церквям, и поэтому почти

⁴⁶ Jacobs J. New Netherland. A Dutch colony in Seventeenth-Century America. / J.Jacobs - Leiden-Boston: Brill, 2005. -. pp. 36-43

⁴⁷ Freedoms, as Given by the Council of the Nineteen of the Chartered West India Company to All those who Want to Establish a Colony in New Netherland / URL: <https://www.wdl.org/en/item/4068/> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴⁸ Abbott J.S.C. Peter Stuyvesant, the Last Dutch Governor of New Amsterdam / Abbott J.S.C. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/13811/pg13811-images.html> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴⁹ Klein M.M. New York in the American Colonies: A New Look / M.M. Klein // New York History. - 1972. No. 2. - P. 140.

⁵⁰ Estimated population of American colonies: 1610 to 1780 / URL: <https://web.viu.ca/davies/h320/population.colonies.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

невозможно выявить общий для всех них характер.⁵¹ Накануне Войны за независимость население колонии, по некоторым оценкам, всего лишь наполовину состояло из колонистов английского происхождения, что сделало Нью-Йорк самым многообразным из всех британских владений в Северной Америке. Многонациональным город оставался и в последующие периоды, став местом притяжения для множества иммигрантов со всего мира.

Религиозное многообразие в Новых Нидерландах из-за гетерогенности населения было не меньшим: около 13 деноминаций соседствовало в одном городе, что делало религиозную терпимость практической необходимостью. Хартия Вольностей и Привилегий 1650 г., изданная Вест-Индской компанией, прямо указывала, что в колонии принимаются все переселенцы без внимания к религиозным различиям, хотя публичное отправление любой веры кроме кальвинистской было запрещено.⁵² Но происходило так не из-за особенной терпимости голландской Реформатской церкви – Компания ставила выгоду выше религиозных раздоров. Например, когда губернатор Питер Стёйвесант попытался изгнать из Новых Нидерландов евреев, прибывших из захваченной португальцами голландской колонии в Бразилии, директора Компании эти меры не одобрили: евреям было дано гражданство и право свободной торговли, хотя постройка синагоги была запрещена. Аргументировалось это не только малонаселенностью Новых Нидерландов, которую надо исправлять любыми способами, и помощью еврейской общины в деле защиты бразильских владений Компании от португальцев, но и желанием остаться в хороших отношениях с еврейскими купцами в Нидерландах, инвестировавшими значительное количество средств в Компанию.⁵³

Еще более громкая история вышла с квакерами. В 1657 г. две квакерши начали молиться на улице небольшого новонидерландского поселения Флашинг, и были за это арестованы, что послужило началом преследования квакеров – их заключали под стражу, штрафовали, подвергали телесным наказаниям за миссионерскую деятельность, публичные и совместные молитвы. Ответом на это стала подписанная жителями поселения «Ремонстрация Флашинга» (*Flushing Remonstrance*) с требованием прекратить преследование квакеров и разрешить им публичное отправление веры, . И хотя она не возымела большого действия на губернатора, Ремонстрация стала одним из первых документов на североамериканской земле, открыто призывающих к полной свободе

⁵¹ Roosevelt T. The Closing of the Colonial Period. 1720-1764 / Roosevelt T. URL: <http://www.bartleby.com/171/8.html> (дата обращения: 21.04.2019).

⁵² Zwierlein F.J. New Netherland Intolerance / F.J. Zwierlein // The Catholic Historical Review. - 1918. No 2. - P. 190-198.

⁵³ Smith G.L. Religion and Trade in New Netherland / G.L. Smith - Ithaca and London: Cornell University Press, 1973. - pp. 212-215

вероисповедания. Когда новости о беспокойствах в колонии дошли до директоров Компании, Стёйвесанту снова было приказано прекратить преследование иноверцев, пока они не угрожают процветанию и миру в колонии.⁵⁴

Эта практичность и толерантность стала и чисто нью-йоркской и, в некотором смысле, американской чертой. Первый английский губернатор Ричард Николс, подтвердив религиозную терпимость в условиях капитуляции, пошел дальше и издал постановление о том, что большинство населения в любом городе может создать собственную официальную церковь, при условии, что и другим конгрегациям будет разрешено придерживаться собственной веры и открыто исповедовать ее. Жители Новых Нидерландов и затем Нью-Йорка рано пришли к молчаливому, но широко распространенному мнению, что религиозные убеждения – личное дело каждого, пока это не нарушает общественного порядка.⁵⁵

---

⁵⁴ Smith G.L. op.cit. P. 220-235.

⁵⁵ Klein M.M. op.cit. P. 143-145.

§ 2. Нью-Йорк и его голландское наследие в политической культуре США

Начавший свою историю в 1624 г. как голландское поселение с населением в пару сотню жителей, Нью-Йорк уже к концу колониального периода превратился в один из крупнейших политических, экономических и культурных центров североамериканского побережья. В 1785 г. город стал первой столицей США, а четырьмя годами позднее именно здесь прошла инаугурация первого президента страны Джорджа Вашингтона.

В последующий век экономическая мощь Нью-Йорка лишь увеличивалась благодаря активному развитию торговли и промышленности, а также постоянно растущему притоку иммигрантов как из других штатов, так и из различных стран. На политической арене влияние города также росло, не в последнюю очередь из-за сформировавшегося образа Нью-Йорка как истинно американского, демократичного, бурно развивающегося и динамичного города, где каждый приезжий получал возможность достичь успеха, «американской мечты», если будет упорно трудиться. Нью-Йорк стал одной из главных визитных карточек США, символом их успеха, космополитичности, стремления к прогрессу. Однако эти черты Нью-Йорка не появились сами по себе, к примеру, в процессе бурного экономического развития города, а были заложены еще во времена, когда Нью-Йорк был Новым Амстердамом - просто их голландское происхождение стерлось из памяти американцев, они стали казаться неотъемлемой частью города, самого «американского» по своей сути.⁵⁶

Идею о том, что Нью-Йорк и другие среднеатлантические колонии являются носителями «типичных американских» черт как раз благодаря своему не-английскому колониальному прошлому и многонациональному населению высказывал и Фредерик Тернер, американский историк, автор «тезиса Фронтiera». Согласно этой теории, американская политическая культура вплоть до 1880-х годов формировалась главным образом под влиянием Фронтiera, процесса продвижения американцев на запад континента. В этих условиях идеи, принесенные из Европы поселенцами, претерпевали трансформацию в новых географических и общественных условиях, укреплялись ценности свободы, эгалитаризма и демократии. Тернер считал, что в формирование национального американского характера внесли свою лепту все социо-культурные регионы США, но особенно выделял регион среднеатлантических колоний как наглядный образец всех процессов и характеристик, свойственных стране в целом. Среднеатлантические штаты отличались многонациональным и многоконфессиональным

---

⁵⁶ Klein M.M. op.cit. P. 142-144.

характером, а присущая им демократичность сочеталась с толерантностью и индивидуализмом, деловой энергией и стремлением к успеху.⁵⁷

Голландское наследие Нью-Йорка в политической культуре США впервые ярко проявилось еще в колониальную эпоху, во время Нью-Йоркского восстания 1689 г., также известного как Восстание Лейслера. В ноябре 1688 г. Вильям, принц Оранский, статхаудер нескольких нидерландских провинций и зять Якова II, вторгся в Англию. Последовавшая Славная Революция и восшествие на английский трон Вильгельма III и его жены Марии, дочери Якова II, вызвали серию восстаний в североамериканских английских колониях, уже давно недовольных политикой английского абсолютизма, епископальными тенденциями в англиканстве и смутной угрозой католической реставрации.⁵⁸ Волнения в Нью-Йорке начались в мае 1689 г. на Лонг-Айленде, когда восставшая толпа в одном из городков свергла представителей власти, поставленных Яковом II, и выбрала своих представителей им на замену. Подобные действия повторились во многих городах по всей колонии.

31 мая 1689 года организованные группы восставших во главе с капитаном местной полиции купцом немецкого происхождения Джейкобом Лейслером захватили форт Нью-Йорк, свергли местную колониальную администрацию, которая давно уже превратилась в замкнутый аристократический кружок, и признали власть короля Вильгельма III Оранского.⁵⁹ Повстанцы созвали собственное правительство, провели выборы в местный представительский орган, даровав избирательное право всем свободным поселенцам без имущественного ценза. Были аннулированы некоторые торговые монополии, а налоги, взимаемые с богатых колонистов, увеличены. Подобная самостоятельность не устраивала нового английского монарха. В марте 1691 года восстание было подавлено прибывшими из Англии войсками под командованием полковника Г. Слоутера, ставшего губернатором Нью-Йорка. Лейслер и его зять были казнены. Позднее власти пошли на некоторые уступки жителям провинции и в том же году восстановили её хартию.

Восстание Лейслера очень схоже с голландскими городскими восстаниями из-за роли, которую играет в нем городская полиция, состоящая из жителей города. В Нидерландах городская полиция позиционировала себя как силу, представляющую население, и всегда участвовала в проведении выборов в местные представительские органы. Восстание в Нью-Йорке следовало тому же пути, что и городские восстания во

---

⁵⁷ Turner F.J. The Frontier In American History / Turner F.J. URL: <http://xroads.virginia.edu/~hyper/turner/> (дата обращения: 30.04.2019).

⁵⁸ Roosevelt T. The Usurpation of Leisler. 1689-1691 / Roosevelt T. URL: <http://www.bartleby.com/171/6.html> (дата обращения: 30.04.2019).

⁵⁹ Mason B. Aspects of the New York Revolt of 1689 / B. Mason // New York History. - 1949. No. 2. - P. 168-173.

многих голландских городах, и отстаивало те же ценности – нерушимость законов, соблюдение прав жителей и легитимность власти. Нью-йоркское восстание, хотя среди его присутствовало значительное число представителей нидерландской общины, не носило этнического характера. При этом, восставшие действовали в рамках голландской политической традиции, одобрявшей свержение властей, потерявших свою легитимность и злоупотребляющими полномочиями.⁶⁰

Рост влияния голландского наследия Нью-Йорка на политическую культуру США зачастую был связан с периодами изменений в стране, будь то стремительный экономический рост или политических конфликтов и неустроенности.⁶¹ Обращение к голландскому наследию в политической жизни Нью-Йорка могло происходить на волне ностальгических настроений, возникавших по всей стране перед лицом неизбежных перемен. В этом случае Нью-Йорк как один из крупнейших политических, экономических и культурных центров мог служить примером обращения к своему колониальному прошлому для других городов, влиять на формирование исторического образа и мифа США. Так, когда к концу первой половины XIX в. американское общество переживало экономический подъем, индустриальный бум и значительные иммиграционные потоки из Северной и Западной Европы, в США нарастало стремление запечатлеть прошлое своей молодой страны, заявить о своей государственности, независимости и ее истоках. Особенно ярко эта идея проявлялась в крупнейших, наиболее затронутых изменениями городах страны, таких как Нью-Йорк, где заметно возрос интерес к колониальному прошлому города, его голландскому наследию. В 1835 г. группой видных нью-йоркских джентльменов, в том числе и Вашингтоном Ирвингом, было основано Общество Святого Николаса, которое действует и в наши дни. Это одно из старейших сообществ США и первая в своем роде организация, ставшая примером для многих других, целью которой было сохранение традиций и культуры Нью-Йорка колониальных и голландских времен, сбор и распространение информации об этом периоде.⁶²

Одновременно с этим голландское наследие Нью-Йорка в американской политической культуре играло и другую роль, отличную от роли символа безмятежных доиндустриальных времен. Оно демонстрировало глубокую связь США с западноевропейской культурой в целом, преемственность с европейской политической

⁶⁰ Voorhees D.V. Dutch political identity in English New York / D.V. Voorhees // Four Centuries of Dutch-American Relations: 1609-2009 / ed. Krabbendam H., Van Minnen C.A., Scott-Smith G. - Albany: SUNY Press, 2009. - P. 137-138.

⁶¹ Peterson M.A. A Brahmin goes Dutch: John Lothrop Motley and the lessons of Dutch history in nineteenth-century Boston / M.A.Peterson // Going Dutch. The Dutch presence in America 1609-2009/ ed. Joyce D. Goodfriend J.D., Schmidt B., Stott A. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 112-114.

⁶² Saint Nicholas Society of the City of New York / URL: <http://www.saintnicholassociety.org/welcome.htm> (дата обращения: 30.04.2019).

традицией, что укрепляло политическую культуру страны.⁶³ Обращение к этой стороне голландского наследия произошло особенно ярко на рубеже XIX-XX вв., когда в США стало прибывать огромное количество иммигрантов из Южной и Восточной Европы, которые изначально воспринимались как глубоко чуждые американскому обществу и не способные к ассимиляции. Однако вспыхнувший тогда интерес к Нидерландам и голландской культуре, получивший название «Holland Mania», идеи, высказываемые учеными, общественными и политическими деятелями, что истоки США расположены не в одной лишь Великобритании, а во многом имеют голландское происхождение, позволили многим взглянуть на голландское наследие Нью-Йорка как на важную и практически полезную составляющую американской политической культуры.⁶⁴ Так, Роберт Аббе, основатель Исторического Клуба Нью-Йорка (1896), был уверен, что американизировать толпы венгров, славян, итальянцев, евреев, турок, греков и армян, наводнивших Нью-Йорк, можно с помощью уроков истории Нидерландов.⁶⁵ Основанное десятилетием ранее Голландское Общество Нью-Йорка среди своих целей ставило «увеличения благотворного влияния голландского наследия и ценностей». Эти представления подкреплялись и примером голландских иммигрантов, прибывших в США во второй половине XIX в. Они, хоть и стремились селиться обособленно и сохранять свой язык и традиции, тем не менее были «правильными» иммигрантами с точки зрения американского общества: трудолюбивыми протестантами, стремящимися к сельской жизни.⁶⁶

---

⁶³ Frijhoff W. Dutchness in fact and fiction / W.Frijhoff // *Going Dutch. The Dutch presence in America 1609-2009* / ed. Goodfriend J.D., Schmidt B., Stott A. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 346.

⁶⁴ Stott A. *Inventing memory: picturing New Netherland in the Nineteenth Century* / A.Stott // *Revisiting New Netherland. Perspectives on Early Dutch America* / ed. Goodfriend J.D. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 23-25.

⁶⁵ Annual report of the City History Club of New York 1897-1898 / URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/100854182> (дата обращения: 4.05.2019).

⁶⁶ Swierenga R.P. *Dutch Immigration and Settlement in the United States* / R.P. Swierenga // *Low Countries Historical Review*. - 1982. No 3. - P. 525-527.

§3. «Голландские идеи» в политической сфере США

Ошибочно было бы полагать, что Новые Нидерланды являются единственным источником голландского наследия в политической культуре США. История Соединенных Штатов оказалась тесно связана с Нидерландами еще со времен колониального периода в развитии страны.

Утрехтская уния 1579 г., подписанная северными провинциями Нидерландов, предписывала, что ни одной из провинций образованного союза «не должно быть позволено вмешиваться или создавать трудности в том, чтобы каждый человек оставался свободным в своей религии и никто не может быть преследуемым или преследующим из-за его религии»⁶⁷, став таким образом одним из первых государственных актов, предписывающих религиозную терпимость. На практике это не означало полную религиозную свободу в современном понимании термина: публичное отправление религии было разрешено лишь для Реформаторской церкви, остальные деноминации не могли проводить религиозные шествия на улицах, а их богослужения должны были проходить либо в частных домах, либо в церквях, внешним видом неотличимых от последних. Однако подобные ограничения в свободе религии казались современникам несущественными, особенно в сравнении с тем, каким преследованиям подвергались инакомыслящие в других странах Европы. В Нидерланды бежали евреи из Испании и Священной Римской империи, нашел убежище от преследований Римско-Католической церкви Рене Декарт, а также значительное число англичан, не желавших быть частью государственной Англиканской церкви - среди них была и группа английских кальвинистов, часть из которых позже станет известна под именем «отцов-пилигримов», под предводительством Джона Робинсона.⁶⁸

Они поселились в Лейдене в 1609 г., предварительно испросив у городских властей разрешение, хотя официально оно и не требовалось. Ответ не заставил себя ждать и звучал следующим образом: «Ни одному честному человеку не будет отказано в свободном и беспрепятственном въезде в город для проживания».⁶⁹

Начиная с 1620 г. часть общины эмигрировала из Лейдена в Северную Америку. Причин для ухода было несколько. Во-первых, над Нидерландами нависла угроза возобновления войны из-за окончания двенадцатилетнего перемирия с Испанией в 1621 г. Во-вторых, экономическое положение общины оставляло желать лучшего, и, наконец, они

⁶⁷ The Union of Utrecht / URL: http://www.constitution.org/cons/dutch/Union_Utrecht_1579.html (дата обращения: 30.04.2019).

⁶⁸ Leiden and the Pilgrim Fathers / URL: <https://www.leidenconventionbureau.nl/en/over-ons/over-ons/nieuws/leiden-en-de-pilgrims> (дата обращения: 30.04.2019).

⁶⁹ Griffis W. E. Brave Little Holland and What She Taught Us / Griffis W. E. URL: <https://archive.org/details/bravelittleholla00grif> (дата обращения: 30.04.2019).

боялись, что их дети, выросшие в Нидерландах, слишком сильно интегрируются в голландскую жизнь и отойдут от строгих религиозных обычаев кальвинистской общины. Последнее опасение имело под собой основания: более половины группы остались в Лейдене и со временем полностью ассимилировались.⁷⁰

Кроме того, основание собственного поселения на североамериканском побережье открывало перед пуританской общиной беспрецедентную возможность воплотить в жизнь свои религиозные идеалы, представления о верном государственном и социальном устройстве, создать общину, опираясь не только на английские традиции, но и на свой опыт жизни в Нидерландах. Так, в первые годы своего существования, Плимутская колония больше напоминала голландское, а не английское поселение - местное самоуправление, система выборных властей опиралась на голландские образцы. Плимутская колония стала первым постоянным английским поселением в регионе Новой Англии и оказала значительное влияние на развитие американского общества - так, за первыми поселенцами закрепилось имя «отцов-пилигримов», что подчеркивает их место в истории страны. Кроме того, она стала одним из многочисленных звеньев, связывающих США и Нидерланды.⁷¹

Между историей США и Нидерландов несложно заметить сходство. Обе страны были созданы в ходе восстания против внешнего угнетения и несправедливого правления, обе состоят из отдельных территориально-административных единиц, образовавших союз, но сохранивших некоторую самостоятельность, обе имеют республиканскую форму правления с разделением властей, хотя в случае Нидерландов это условие не было неизменным. Подобные параллели неоднократно проводили и американские историки, политические и общественные деятели стремились учитывать более ранний пример Республики Соединенных Провинций, обращая внимание на его успехи и ошибки. Особенно ярко эти тенденции проявились во время Войны за независимость (1775-1783 гг.) и период, предшествующий ей, что позволило «голландским идеям» найти свое воплощение в конституционных основах США.

В 1754 г. прошел Конгресс в Олбани, на котором встретились представители семи из тринадцати североамериканских колоний Великобритании для обсуждения таких проблем как отношения с индейскими племенами и общие оборонительные меры против французской угрозы со стороны Канады на начальном этапе Войны с индейцами и французами - североамериканском фронте Семилетней войны (1756-1763 гг.). Это было

---

⁷⁰ Campbell D. The Puritan in Holland, England and America / Campbell D. URL: <https://archive.org/details/puritaninhollan01campuoft> (дата обращения: 30.04.2019).

⁷¹ Griffis W. E. op.cit.

первое в истории колоний столь масштабное собрание, которое в дальнейшем послужило образцом для проведения Конгресса Акта о штампах в 1765 г. и Первого Колониального Конгресса в 1774 г., подготовившими почву для Американской революции.

Изначально в планы Конгресса не входило обсуждение вопроса возможного союза, объединяющего колонии в единое военное и политическое образование, однако позднее эта идея была вынесена на обсуждение. Одним из главнейших ее сторонников был Бенджамин Франклин, который прибыл в Олбани с проектом плана межколониального союза. И между этим документом и Утрехтской унией 1579 г. существовало множество параллелей, что не удивительно, так как Уния на тот момент представляла собой наиболее яркий пример подобного объединения.

В плане Франклина, как и в Унии, предполагалось, что «каждая колония может обладать своей собственной Конституцией, законами, свободами и привилегиями в общем Союзе»⁷². Вместо нидерландских Генеральных Штатов был предложен Большой совет, а вместо королевского наместника - президент. Вопросы войны и мира должны были бы решаться с учетом мнения всех колоний так же как в Утрехтской унии. Однако гораздо большее значение имел не практический, а идейный смысл Унии как символа объединения независимых провинций в единый союз - пути, по которому могли последовать и североамериканские колонии.

Хотя план объединения, предложенный на Конгрессе в Олбани, так и не был осуществлен, Франклин никогда не упускал из виду пример Нидерландов. В 1768 г. он писал о волнениях североамериканских колоний, обращаясь к английским войскам: «Три десятка лет угнетенные Соединенные провинции вели войну в защиту своих свобод против могущественного тогда Испанского королевства, которое в конце было вынуждено признать их независимость в официальном договоре и чье подорванное могущество с тех пор не восстановилось». Десятилетием позже он в письме американским представителям в Гааге, сравнивал Утрехтскую унию и Статьи Конфедерации 1781 г. и выказывал надежду, что схожесть Статей с Унией приведет к благоприятному результату и в американском случае.⁷³

Утрехтская уния была не единственным государственным актом голландского происхождения, оказавшим влияние на документы периода Американской революции. Большой интерес также представляет и Акт о клятвенном отречении, подписанный в одностороннем порядке Генеральными Штатами в 1581 г. и закрепляющий выход из-под

---

⁷² Tanis J.R. The Dutch-American Connection: The Impact of the Dutch Example on American Constitutional Beginnings York // A beautiful and fruitful place. Selective Renselaerwijck papers. Vol. 1 / Tanis J.R. URL: <https://www.newnetherlandinstitute.org/files/2113/5067/3659/10.1.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

⁷³ Tanis J.R. op.cit.

юрисдикции короля Испании Филиппа II северных провинций Нидерландов и объединение их в Республику Соединенных провинций. По мнению многих экспертов, Акт входит в число документов, значительно повлиявших на текст Декларации Независимости 1776 г., наравне с Биллем о правах 1689 г., принятым британским Парламентом в результате «Славной Революции».⁷⁴

Согласно Стефану Лукасу, американскому профессору риторики, Акт о клятвенном отречении предоставлял Томасу Джефферсону и другим делегатам Континентального Конгресса наиболее подходящую модель государственного акта, утверждающего право граждан на борьбу против тиранического правления.

Оба документа начинаются с преамбулы, которая в удивительно схожей манере оправдывает право граждан на восстание против тиранической власти. В Акте настойчиво подчеркивается идея, что не только народ имеет обязанности перед своим правителем, но и в не меньшей степени сам правитель - перед своими подданными. Британские государственные акты, при этом, ничего не говорят о естественных правах граждан на устранение правительственной тирании.⁷⁵

И Акт, и Декларация имели одной из своих целей справедливое обоснование повтор слова восстания против метрополии. Оба документа перечисляют все несправедливости, учиненные королевской властью, последовательно доказывают, что король намеренно и умышленно пренебрегал своим долгом перед народом и обязанностью его защищать и обеспечивать процветание. Так, оба правителя обвиняются в том, что они размещали солдат в домах людей в мирное время и взимали несправедливые налоги с подданных. В голландском акте жалобы составляют 68% от общего объема текста, в американском - 59%. При этом авторы документов не останавливаются на перечислении актов тирании, для дальнейшего подкрепления своих позиций и действий они также в обоих случаях перечисляют и свои неудавшиеся попытки добиться справедливости законным путем. И лишь после этого они уверенно приходят к выводу, что как граждане имеют полное право свергнуть тирана, игнорирующего свои обязанности и благополучие своего народа.⁷⁶

Невозможно утверждать наверняка, насколько сильно Томас Джефферсон опирался на пример Акта о клятвенном отречении. Однако сравнение Декларации независимости с

---

⁷⁴ Prit N. Declaring Independence: The Plakkaat van Verlaten and the Lasting Impact of Sixteenth-Century Dutch Diplomacy / Prit N. URL: <http://www.noahpritt.net/files/DeclaringIndependence.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

⁷⁵ The Act of Abjuration and The Declaration of Independence / URL: <https://www.newnetherlandinstitute.org/history-and-heritage/additional-resources/dutch-treats/the-act-of-abjuration/> (дата обращения: 30.04.2019).

⁷⁶ Prit N. op.cit.

различными документами более раннего исторического периода, например, с Биллем о правах 1689 г., показывает, что она имеет больше общего с Актом, чем с любым из них. В дополнение к идеям о естественных правах, необходимости ограничения полномочий короля и жалобах на него, Акт также провозглашает независимость народа от правителя - радикальная идея, которая не содержится в Билле о правах. Кроме того, отцы-основатели, конечно же, были знакомы с голландской историей шестнадцатого века и неоднократно отмечали сходство между голландским восстанием и американской революцией. Так, в 1777 г. Джон Адамс писал: «Это будет занимательным и поучительным занятием - сравнение нашей американской революции с другими, похожими на нее <...> прежде всего, я бы порекомендовал обратить ваше внимание на историю Фламандской Конфедерации, благодаря которой семь объединенных провинций Нидерландов освободились от господства Испании».⁷⁷ Это убедительно доказывает, что, прямо или косвенно, Акт о клятвенном отречении и пример Нидерландской войны за независимость в целом оказали влияние на Джефферсона, когда он написал Декларацию независимости.

Формируя политическую систему будущих США, отцы-основатели несомненно обращали самое пристальное внимание на республиканские модели государственного устройства. И одним из образцов, оказавших наибольшее влияние на устройство США, стали Нидерланды, которые к моменту Американской революции имели почти двухвековую историю республиканского правления, полную как успехов, так и неудач.

США опирались на опыт Республики Соединенных Провинций при введении писаной Конституции, создании Сената вместо Генеральных Штатов, принятии земельных законов, системы местного самоуправления и начального образования и свободы печати и религии. На счет последнего Джеймс Мэдисон писал в 1822 г. следующее: «Пример Голландии подтверждает, что терпимое отношение к религиозным течениям, отколовшимся от официально исповедуемой религии, не только безопасно для государства, но и полезно. Мы демонстрируем миру, что <...> религия расцветает в большей степени, обходясь без помощи государства, чем поддерживаемая им».⁷⁸

В то же время во внимание принимались и негативные черты политического устройства Нидерландов, в особенности вопросы, связанные с исполнительной ветвью власти, отношениями между крупными и небольшими территориальными единицами и централизацией власти. Американские законодатели указывали, что в Нидерландах, хотя официально они состоят из «семи равноправных и суверенных штатов, или провинций», наибольшим влиянием пользуются прибрежные и торговые провинции, особенно

---

⁷⁷ Prit N. op.cit.

⁷⁸ Griffis W. E. op.cit.

Голландия, которая, пользуясь своим богатством и положением, продвигает выгодные ей решения, игнорируя голос менее богатых внутренних провинций. Это постоянное и намеренное принижение членов союза приводит к росту разногласий между ними, утрате чувства национального единства - этого американцы постарались всеми силами избежать, предоставив штатам строго соблюдаемые равные права при принятии законов и бюджета на национальном уровне.⁷⁹

Что же касается исполнительной власти, ее главнейшим недостатком была практически полная неподконтрольность ее главы - штатгальтера - другим ветвям власти, его чрезмерно обширные полномочия и отсутствие ясной легальной процедуры его отстранения от власти - импичмента. Осознавая свои преимущества, штатгальтеры могли открыто игнорировать решения Генеральных Штатов или вовсе поступать вопреки им. Так, во время Американской Революции Генеральные Штаты приняли решение направить на помощь американцам флот, который, однако, так и не прибыл. Высказывались подозрения, что этому помешал штатгальтер, который к тому же являлся по должности и верховным главнокомандующим. Позднее это подтвердилось, но никаких действий предпринято не было - неприкасаемость главы страны была таковой, что позволяла ему саботировать решения главного законодательного и представительного органа страны без каких-либо последствий. Американцы, боровшиеся против произвола и несправедливости короля, конечно же, учли эти недостатки: президент как глава исполнительной власти избирается народом (по крайней мере на первом этапе выборов), имеет строго определенные полномочия, входит в систему сдержек и противовесов, а также ему может быть объявлен импичмент.⁸⁰

Таким образом, столь важные элементы американской политической культуры как ключевые для истории и политического развития события и периоды, основополагающие государственные акты и даже форма политического устройства оказываются тесно связанными с идеями, возникшими в Нидерландах, и историческим опытом этой страны. При этом особенно значительным является тот факт, что американская политическая культура не слепо вбирала в себя «голландские элементы», но через процесс рефлексии и сравнения воспринимала наиболее жизнеспособные и разумные из них.

---

⁷⁹ Конституция США / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 30.04.2019).

⁸⁰ Мэдисон Дж., Гамильтон А. Федералист №20 / Мэдисон Дж., Гамильтон А. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_20.htm (дата обращения: 30.04.2019).

Заключение

Политическая культура как концепт имеет достаточно широкие теоретические рамки и может служить для исследования разнообразных явлений и процессов в политической сфере общества. Первоначально термин «политическая культура» в трактовке Г. Алмонда и С. Вербы использовался для описания характера взаимодействий между индивидом, обществом и институтами власти. В более поздних работах его понятийное содержание расширилось и стало включать в себя социальные установки, политические убеждения и мнения, процессы политической социализации, исторические мифы и символы, имеющие большое значение для формирования нации, паттерны принятия и реализации политических решений. Для анализа политической культуры могут быть использованы различные критерии - в данной работе автор отдал предпочтение набору из четырех критериев, предложенных Люсьеном Пайем. Этот американский политолог указывает, что политическая культура сообщества может быть проанализирована следующим пунктам: по степени доверия/недоверия, равенства/иерархии, ценности свободы/необходимости принуждения и по структурному уровню, к которому индивид проявляет наибольшую приверженность, с которым себя идентифицирует в наибольшей степени. При этом не следует упускать из виду исторический и общественный контекст, в котором существует политическая культура, то, как ее носители воспринимают политические события в зависимости от культуры общества в целом.

При изучении политической культуры США целесообразно проводить разграничение между национальным и региональным уровнем существования политической культуры, так как Соединенные Штаты являются многонациональной страной и состоят из различных регионов, исторические и социально-культурные условия формирования которых значительно отличались друг от друга. Тем не менее, несмотря на этнокультурную неоднородность, порождающую в том числе и политические разногласия, в политической культуре страны на национальном уровне можно выделить три основных характеристики: федерализм, как политическая ориентация индивида или отдельного сообщества на коллективное взаимодействие при сохранении собственной независимости, индивидуализм, восходящий к идеям классического либерализма и возводящий свободы и интересы в число главнейших политических ценностей, и эгалитаризм, являющийся идейной основой демократического политического устройства. Эти характеристики, ярко проявляющиеся на национальном уровне, присущи и региональным политическим культурам США, хотя не все они обладают данными чертами в одинаковой степени.

Различные исследователи выделяют разное количество региональных политических культур в США, но все они основывают свои классификации на особенностях исторических условий формирования социо-культурного региона, характерных чертах общественно-политического устройства, присущего сообществу первых поселенцев, влиянию их религиозных воззрений и политических убеждений на процесс принятия политических решений. В данном исследовании использовалась классификация политических культур или «наций» США, предложенная Колином Вудардом. Она принимает во внимание исторические обстоятельства формирования и развития региональных политических культур, делает акцент не только на взаимодействии граждан и властных структур в рамках политического процесса, но и на этнических, религиозных, социальных и культурных особенностях сообществ, дает полное понимание, что политический ландшафт США изначально был многоукладным и плюралистическим. Автор в своей книге «Американские нации» (*American Nations*) выделяет 11 социо-культурных регионов на североамериканском континенте, некоторые из них выходят за государственные границы США и располагаются в большей степени на приграничных территориях Канады и Мексики. По этой причине в данном исследовании рассматриваются лишь восемь из них, те, что тесно связаны с процессом исторического и государственного развития именно США. В их число входит и социо-культурный регион Новые Нидерланды, на чью политическую культуру решающее воздействие оказало существование голландской колонии на этой части североамериканского побережья.

Голландское влияние на политическую культуру США является значительным, но не столь очевидным как, например, английское. Оно происходит из трех основных источников: колонии Новые Нидерланды, располагавшейся на территории современного штата Нью-Йорк, Нью-Джерси, части Коннектикута, Пенсильвании и Делавэра с 1614 по 1664 гг., голландских элементов в политической культуре Нью-Йорка и примера самих Нидерландов, их исторического развития и политических традиций.

Новые Нидерланды стали одной из первых не-английских колоний вошедших в состав североамериканских владений Великобритании, однако это не привело к утрате ими своих характерных черт, сформировавшихся во времена голландского правления. Напротив, они лишь окрепли и превратились в неотъемлемые и исконные черты этого социо-культурного региона, свойственные ему по своей природе. Главным наследием голландской колонии, воспринятым политической культурой США, стала приверженность религиозной толерантности и принятие многонациональности сообщества. Новые Нидерланды представляли собой яркий образец сообщества, где терпимость к различиям основывалась не на идейных убеждениях, а на практических

соображениях, что является одним из первых примеров прагматичного и делового подхода, позже ставшего столь характерным для США.

Голландское наследие Нью-Йорка играло несколько взаимосвязанных ролей в политической культуре США. С одной стороны, именно оно подарило политической культуре страны мощный образ «американского мегаполиса», огромного, динамичного, делового центра, сделало Нью-Йорк одним из самых влиятельных символом молодого североамериканского государства, верного ценностям демократии, индивидуализма и самоуправления, где успешно уживается множество людей самого разного происхождения, убеждений и верований. С другой стороны, голландское наследие Нью-Йорка стало связующей нитью между США и Старым Светом, придало политической культуре страны большую устойчивость, обеспечило ей связь с европейской политической традицией, что в периоды политической нестабильности давало чувство исторической принадлежности.

На политическую культуру США влияние оказало не только «домашнее» голландское наследие, но и сами Нидерланды, их история и политические традиции. Американские общественные и политические деятели, среди них такие выдающиеся личности как Томас Джефферсон и Бенджамин Франклин, проводили параллели между путями исторического развития Соединенных Штатов и Республики Соединенных провинций, их борьбой за независимость и свободу от внешнего угнетения. Они изучали идеи, легшие в основу основополагающих государственных актов Нидерландов эпохи войны против испанского владычества, перерабатывали их согласно духу времени и использовали их в своих начинаниях, как в случае с Актом о клятвенном отречении 1581 г. и Декларацией Независимости 1776 г. При этом, хотя многие черты государственного устройства США были основаны на нидерландских образцах, отцы-основатели избегали слепого подражания и успешно учились на ошибках своих предшественников, о чем свидетельствуют и американские политические институты, и полемика о нидерландской политической системе, предшествовавшая их созданию.

Список использованных источников и литературы

Список использованных источников:

1. Декларация независимости США / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 30.03.2019).
2. Конституция США / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 29.03.2019).
3. America, Land of the Equals / URL: <https://www.nytimes.com/2012/05/04/us/04iht-letter04.html> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Americans stand out on individualism / URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/04/19/5-ways-americans-and-europeans-are-different/ft_16-04-22_usindividualism/ (дата обращения: 10.04.2019).
5. Annual report of the City History Club of New York 1897-1898 / URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/100854182>
6. Charter Given by the High and Mighty Lords of the States General on the Date of June the Third, 1621 / URL: <https://www.wdl.org/en/item/4070/> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Estimated population of American colonies: 1610 to 1780 / URL: <https://web.viu.ca/davies/h320/population.colonies.htm> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Freedoms, as Given by the Council of the Nineteen of the Chartered West India Company to All those who Want to Establish a Colony in New Netherland / URL: <https://www.wdl.org/en/item/4068/> (дата обращения: 10.04.2019).
9. Leiden and the Pilgrim Fathers / URL: <https://www.leidenconventionbureau.nl/en/over-ons/over-ons/nieuws/leiden-en-de-pilgrims> (дата обращения: 17.04.2019).
10. Saint Nicholas Society of the City of New York / URL: <http://www.saintnicholassociety.org/welcome.htm> (дата обращения: 27.04.2019).
11. The Act of Abjuration and The Declaration of Independence / URL: <https://www.newnetherlandinstitute.org/history-and-heritage/additional-resources/dutch-treats/the-act-of-abjuration/> (дата обращения: 29.04.2019).
12. The Union of Utrecht / URL: http://www.constitution.org/cons/dutch/Union_Utrecht_1579.html (дата обращения: 29.04.2019).

Список использованной литературы:

1. Алмонд Г. Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах/ Алмонд Г. Верба С. - Москва: Мысль, 2014. - 500 с.
2. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт / Бурстин Д. - М.: Литера, 1993. - 479 с.
3. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / Липсет М. -М.: Мысль, 2016. - 612 с.
4. Мэдисон Дж., Гамильтон А. Федералист №20 / Мэдисон Дж., Гамильтон А. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_20.htm (дата обращения: 27.04.2019).
5. Abbott J.S.C. Peter Stuyvesant, the Last Dutch Governor of New Amsterdam / Abbott J.S.C. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/13811/pg13811-images.html> (дата обращения: 27.04.2019).
6. Berns-McGown R. Political Culture, Not Values / R.Berns-McGown // International Journal. - 2005. No. 2. - P. 341-349.
7. Bruyneel K. The American liberal colonial tradition / K.Bruyneel // Setter Colonial Studies. - 2013. No 3-4. - P. 309-321.
8. Campbell D. The Puritan in Holland, England and America / Campbell D. URL: <https://archive.org/details/puritaninhollan01campuoft> (дата обращения: 17.04.2019).
9. Colton J. M. Annals of Old Manhattan 1609-1664 / J.M. Colton - NY: Brentano's, 1901. - 240 p.
10. Elazar D. American Federalism: A View from the States / D.Elazar - New York: Thomas Y. Crowell Company, 1972. - 290 p.
11. Elazar D. The American Constitutional Tradition / D.Elazar - Lincoln; London: Univ. of Nebraska press, 1988. - 352 p.
12. Elazar D. "To Secure the Blessings of Liberty": Liberty and American Federal Democracy / Elazar D. URL: <http://www.jcpa.org/dje/articles2/blesslib.htm> (дата обращения: 17.04.2019).
13. Ellis R.J. American Political Cultures / R.J. Ellis - New York: Oxford University Press, 1993. - 341 p.
14. Formisano R.P. The Concept of Political Culture / R.P.Formisano // The Journal of Interdisciplinary History. - 2001. No. 3. - P. 393-426.
15. Frijhoff W. Dutchness in fact and fiction / W.Frijhoff // Going Dutch. The Dutch presence in America 1609-2009 / ed. Goodfriend J.D., Schmidt B., Stott A. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 327-359.
16. Fuchs D. The Political Culture Paradigm / D. Fuchs // Oxford Handbooks Online. - 2007. No 8. - P. 2-15.

17. Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / A. Greif // Journal of Political Economy. - 1994. No. 5. - P. 912-950.
18. Griffith M. John Locke's influence on American government and public administration / M.Griffith // Journal of Management History. - 1997. No 3. - P. 223-237.
19. Griffis W. E. Brave Little Holland and What She Taught Us / Griffis W. E. URL: <https://archive.org/details/bravelittleholla00grif> (дата обращения: 17.04.2019).
20. Hartz L. The Liberal Tradition in America: An Interpretation of American Political Thought since the Revolution / L.Hartz - Orlando: Harcourt, 1955. - 255 p.
21. Jacobs J. New Netherland. A Dutch colony in Seventeenth-Century America. / J.Jacobs - Leiden-Boston: Brill, 2005. - 559 p.
22. Klein M.M. New York in the American Colonies: A New Look / M.M. Klein // New York History. - 1972. No. 2. - P. 132-156.
23. Marcus G. American Individualism Reconsidered / G.Marcus // Citizens and Politics: Perspectives from political psychology / ed. by Kuklinski J. - NY: Cambridge University Press, 2001. - P. 401-433.
24. Mason B. Aspects of the New York Revolt of 1689 / B. Mason // New York History. - 1949. No. 2. - P. 165-180.
25. Peterson M.A. A Brahmin goes Dutch: John Lothrop Motley and the lessons of Dutch history in nineteenth-century Boston / M.A.Peterson // Going Dutch. The Dutch presence in America 1609-2009/ ed. Joyce D. Goodfriend J.D., Schmidt B., Stott A. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 109-135.
26. Pritt N. Declaring Independence: The Plakkaat van Verlatenge and the Lasting Impact of Sixteenth-Century Dutch Diplomacy / Pritt N. URL: <http://www.noahpritt.net/files/DeclaringIndependence.pdf> (дата обращения: 17.04.2019).
27. Pye L. Political Culture and Political Development / L.Pye // Political Culture and Political Development / ed. by Pye L., Verba S. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. - P. 3-27.
28. Pye L. Political Culture / L.Pye // International Encyclopedia of the Social Sciences / ed. Sills D. - New York, 1968. - P. 189-210.
29. Roosevelt T. The Closing of the Colonial Period. 1720-1764 / Roosevelt T. URL: <http://www.bartleby.com/171/8.html> (дата обращения: 17.04.2019).
30. Roosevelt T. The Usurpation of Leisler. 1689-1691 / Roosevelt T. URL: <http://www.bartleby.com/171/6.html> (дата обращения: 17.04.2019).

31. Smith G.L. Religion and Trade in New Netherland / G.L. Smith - Ithaca and London: Cornell University Press, 1973. - 266 p.
32. Stott A. Inventing memory: picturing New Netherland in the Nineteenth Century/ A.Stott // Revisiting New Netherland. Perspectives on Early Dutch America / ed. Goodfriend J.D. - Leiden-Boston: Brill, 2008. - P. 13-41.
33. Swierenga R.P. Dutch Immigration and Settlement in the United States / R.P. Swierenga // Low Countries Historical Review. - 1982. No 3. - P.520-536.
34. Tanis J.R. The Dutch-American Connection: The Impact of the Dutch Example on American Constitutional Beginnings York // A beautiful and fruitful place. Selective Renselaerwijck papers. Vol. 1. / Tanis J.R. URL: <https://www.newnetherlandinstitute.org/files/2113/5067/3659/10.1.pdf> (дата обращения: 17.04.2019).
35. Turner F.J. The Frontier In American History / Turner F.J. URL: <http://xroads.virginia.edu/~hyper/turner/> (дата обращения: 17.04.2019).
36. Verba S. Comparative political culture / S.Verba // Political Culture and Political Development / ed. by Pye L., Verba S. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. - P. 512-561.
37. Voorhees D.V. Dutch political identity in English New York / D.V. Voorhees // Four Centuries of Dutch-American Relations: 1609-2009 / ed. Krabbendam H., Van Minnen C.A., Scott-Smith G. - Albany: SUNY Press, 2009. - P. 132-143.
38. Wilson R. The Many Voices of Political Culture: Assessing Different Approaches / R. Wilson // World Politics. - 2000. No. 2. - P. 246-273.
39. Winthrop J. History of New England, 1630-1649, ed. by Savage S. / J. Winthrop - Boston, 1853. - 370 p.
40. Woodard C. American Nations / C.Woodard - Viking Penguin, 2011. - 353 p.
41. Zelinsky W. The Cultural Geography of the United States / W. Zelinsky - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973. - 220 p.
42. Zwierlein F.J. New Netherland Intolerance / F.J. Zwierlein // The Catholic Historical Review. - 1918. No 2. - P. 186-216.